

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АЛЬФА

Взрослые сказки

ЭМИ МУН

Эми Мун

Альфа. Взрослые сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67749795

SelfPub; 2022

Аннотация

Привнести в размеренный быт капельку сказки? Нет, спасибо. Однажды Милолика уже пробовала, и расплатилась за это своими нервами и слезами. Но потом, через много лет, в ее жизни появилась добрая крестная-фея, и уговорила попытаться снова. Один единственный бал, чем не шанс распрощаться с детскими страхами? Или с головой окунуться в новые.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	9
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	43
Глава 6	50
Глава 7	61
Глава 8	68
Глава 9	76
Глава 10	82
Глава 11	90
Глава 12	96
Глава 13	102
Глава 14	108
Глава 15	115
Глава 16	124
Глава 17	130
Глава 18	141
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Эми Мун

Альфа. Взрослые сказки

Пролог

Девочка крепко закусила губы, стараясь держать рот на замке, как ей велели. Но со слезами ничего поделаться не могла. Ей было больно и страшно. И холодно тоже. Дутая курточка почему-то совсем перестала греть. И пальчики на руках кололо так, будто она долго играла в снегу и промочила варежки.

Сморщившись, как будто перед ним было что-то неприятное, мужчина еще раз сжал ее подбородок, вглядываясь в глаза, а потом просто отпихнул в сторону с такой силой, что она чуть не упала на асфальт.

– Ты зачем притащила сюда своего выродка?! – закричал он.

Милолика шарахнулась в сторону матери. Но та и не подумала защитить ее. Или возразить, что ее дочка не выродок. Просто стояла и даже не сжала ладонь, когда девочка негнущимися пальцами цеплялась за мамину руку.

– Но... я же видела... Посмотри еще раз!

Мужчина, Милолика не могла назвать его дедушкой, зарычал. Злые глаза стали совсем желтыми, а клыки еще боль-

ше. Утирая бегущие по щекам слезы, девочка дергала за рукав мать, стараясь увести ее от этих страшных оборотней, которых еще вчера вечером считала сказкой. И очень, очень жалела, что поверила рассказам о них и дала себя привезти в эти нехорошие Озерки. Мать всегда ее обманывала! Каждый раз обещала остаться насовсем, а потом снова уезжала в свою глупую командировку. И папе было из-за этого так плохо! Милолика обнимала его за шею и жалела, рисунки ему красивые рисовала, но почему-то грусть в его глазах делалась только больше.

Девочка заплакала еще сильнее. А что, если этот злой мужчина их не выпустит? И она больше никогда-никогда не увидит папу?

– Это бесполезный помесок! – лязгнули волчьи клыки. – Сколько раз я говорил тебе не соваться в Стаю?! По-хорошему не доходит?! Эй!

Мужчина махнул рукой и люди, которые стояли позади, не давая подступиться к машине, набросились на них и растащили в разные стороны. Милолика упиралась и кричала, но от грубой затрешины прикусила язык, и рот наполнился кровью.

– Девчонку, – мужчина сощурился, ощупывая ее взглядом, – не трогать. А эту суку можете пользоваться.

Вокруг них, привлеченные шумом, останавливались другие. И никто не хотел помочь! С мамы содрали пальто. Под ее крики и смешки окруживших их зрителей разорвали юбку.

Милолику затошнило. И ноги вдруг сделались совсем слабыми, как будто две переваренные макаронины. С мамой хотели сделать что-то мерзкое. Прямо тут, на пыльной дороге поселка, на глазах у всех!

– Нет! Нет! Пожалуйста! – в голос заверещала она. – Дедушка, пожалуйста! Мы уедем! Отпустите!

Умоляюще глядя на мужчину, Милолика лепетала обещания больше никогда-никогда не приезжать в Озерки. Путалась, запинаясь, но твердила свои детские клятвы. Лишь бы маму отпустили. Злой оборотень нахмурился.

– Прекрати визжать.

Но Милолика не прекращала. Просто не могла прекратить! Прижимала ледяные ручки к груди, давилась слезами, и говорила, говорила, говорила...

– А, отпустите! Задолбал ее скулеж! – скривился оборотень.

Вокруг недовольно зашептались, когда ее мать толкнули на асфальт. Милолика тут же бросилась к ней. В двух шагах ноги совсем подломились, и она поползла вперед. К стонущей и дрожащей матери. Трясущимися руками стащила с себя курточку, пытаясь прикрыть обнаженное плечо с татуировкой маленькой птички колибри.

– Чтобы духу вашего здесь не было! – рыкнул мужчина. Милолика отчаянно закивала. Так, что волосы из растрёпанного хвостика прилипли к щекам. Совсем не будет! Она и сама больше ни за что не вернется сюда. Хотелось обратно

к папе. Ее любимому, сильному папе, который точно не оборотень, и никогда ее не обижал. Всегда защищал и любил, а мама пусть едет обратно в свою командировку! Милолика не пойдет с ней гулять и слушать ее тоже больше не станет!

Женщина поднялась на ноги и, пошатываясь, пошла к машине. Кое-как найдя в себе силы, Милолика заковыляла следом. А мамино пальто так и осталось лежать на дороге.

Дверцу маминой синей машины получилось захлопнуть только со второго раза. Дома за окнами дернулись и покатались назад. Дрожащими пальцами мать вытаскивала из пачки сигарету, и салон наполнил едкий дым. Но Милолика и не подумала открыть окно. Ей все еще было очень холодно и страшно.

– Ну что, детка? Как тебе сказочки про оборотней? – в сиплом голосе сквозила усмешка.

С покрасневшимся лицом и взлохмаченными светлыми волосами, ее мать сейчас выглядела такой же страшной, как тот мужчина. Девочка обняла трясущиеся плечи и отвернулась к окну. Ее курточка тоже осталась на дороге.

– Лоханулась я, конечно, ничего не скажешь, – женщина шумно затаилась и вдруг выругалась. А Милолике хотелось закрыть уши. Папа говорил, что это плохие слова.

– Померещилось...

Мать пробормотала что-то еще, но Милолика не расслышала.

– И чтобы отцу ни слова, – снова заговорила мать, – Если

не хочешь оказаться в психушке.

Часть 1

Глава 1

Дождь хлестал в окна упругими струями, а она сидела в кафе и вот уже полчаса ждала вечно и всюду опаздывающую Кирюху. Злости не было. Во-первых – привыкла, а во вторых... Тут было хорошо. Мягкие, полосатые диванчики, запахи выпечки и рабочий кондиционер. Сиди в тепле и уюте, и любуйся видами продрогшего от дождя Питера.

– Простите, пожалуйста...

Тихий голосок выдернул из плена мыслей ни о чем. Рядом стояла девочка. Совсем кроха. Лет пять. Настоящая куколка, так и хотелось потрепать по густым, льняным волосенкам.

– А можно мне тоже тут посидеть? Пожалуйста, – а в чистых глазищах это «пожалуйста» сияет голубыми неоновыми буквами.

– Людочка! Вот ты где! – к ним подбежала молодая, ухоженная женщина, – Ох, извините. Это ее любимое место! Не уследила.

И виновато улыбнулась. Искренне и по-доброму. Милолика ответила, а по сердцу легонько так острой иглой провели. У них с папой тоже любимое место было. И тоже у окна. Он книжку обычно читал, а Милолика больше улицу раз-

глядывала. Никогда не надоедало. Горячий бок фарфоровой чашки обжог пальцы и физическая боль прогнала боль душевную. С приходом осени память об отце начинала беспокоить особенно часто.

– Ну что Вы. Садитесь, – подхватив свой заказ, Милолика освободила столик. Ей не трудно, а Кирюхе тем более все равно. Женщина рассыпалась в благодарностях, а девочка расцвела улыбкой. Хорошенькая такая...

Быстрым шагом Милолика направилась прочь. Капли чая обжигали ладонь, а мысли о ребенке сердце. Последние несколько лет при виде колясок и таких вот милых крох, она все чаще задумывалась о собственном. Часики тикали, ей двадцать семь, не маленькая уже. Ну, а то, что одна... Папа вот ее вырастил, пока Дарья Мироновна, мамаша ее вечно молодая, по чужим постелям скакала. Ничего, вроде. За двоих справился. И это сорокапятилетний мужчина.

Остановившись у столика в самом закутке, Милолика решила подождать там. Через десять минут воздушные колокольчики тихонько тренькнули и в зале появилась эффектная блондинка. Огромные каблучищи, кроваво-красная юбочка и улыбка до ушей. Ох, не иначе как «очень важное дело» это новый кавалер.

– Милоч!

Посетители кафе вздрогнули. Ее Кирюха была вся такая. Острая и яркая, как термоядерная вспышка.

– Вот ты где! – Кира резво поцокала к ней. Господи, да

как она вообще держится на таких ходулях. И эта юбка супер-мини... Милолика даже поежилась. Смотреть холодно!

– Пробки, зайка, – бросила небрежно. Схватила меню и бегло пробежалась по списку. Наманекюренные алые коготки застучали по лакированной поверхности.

– А я уже думала, что тебя очередной волчара за хвостик ухватил.

– Почти десятка, Милок! Погоди-ка....

Быстро оформив заказ, Кира полезла в сумочку и достала свой любимый гаджет.

– Смотри, какие очаровашки! – под нос сунули планшет с надкусанным яблочком на крышке. Милолика убрала за ухо выбившуюся светло-русую прядку и внимательно глянула на экран.

Опять он. Руслан Александрович Серов, новый альфа и кумир всех оборотней Стаи от мала до велика. Кирюха не являлась исключением. А Милолика вынуждена была лицезреть мужественное лицо волчьего секс-символа минимум несколько раз в месяц. Улыбающийся Серов смотрел на нее всякий раз, стоило Кире включить персональный компьютер. Перебор конечно, но ставят же девочки на заставки фото известных личностей, особенно если они обладают такой внешностью, что хочется мечтательно вздохнуть.

Рядом с подтянутым, зеленоглазым мужчиной стоял другой. Почти такой же рослый и широкоплечий. Твердая линия подбородка и характерный, "александровский", нос сви-

детельствовали о близком родстве.

– Это Владислав, сводный брат Руслана, – подсказала волчица.

Мила старательно морщила лоб, вспоминая, в каком из малочисленных разговоров об оборотнях она могла слышать это имя. Жизнь Стаи ее не интересовала, а Кира, из деликатности, старалась обходить эту тему стороной.

– Ой, мать, ну ты даешь! – фыркнула волчица, – Помнишь, я тебе рассказывала, как старый альфа сначала породистую суку окрутил, а через несколько лет пару встретил? И вот оно – дитя любви!

Любви, как же. Животной похоти – так будет честнее.

– Он уже три года в бетах похаживает, – вещала Кира, пока она внимательно разглядывала Владислава, – Как вернулась с лондонов-парижей своих, так напрямик в замы к Руслану – прыг. А тот и рад. Видела бы наша карга – повторно бы удавилась. Прости Господи.

Каргой Кирюха величала мать Руслана. Это Милолика помнила.

– Ну, так вот, – подруга отложила планшет в сторону в сторону, и торжественно произнесла, – Уважаемая Милолика Павловна. Позвольте пригласить Вас на празднование семилетней даты успешного нахождения шикарной альфячьей задницы в кресле руководителя компании «Зеленый Берег»!

– Нет.

– Но у него и правда отличная жопа! – обиделась подруга.

Можно было бы посмеяться, но хотелось встать и бежать из кафе как можно дальше. Кира опять вздумала тащить ее в Озерки. А Милолике и одного посещения за глаза хватило. Потом еще год кошмары мучали. Она вздохнула и энергично растерла лицо ладонями.

– Кириух, ну правда. Ты же знаешь, чем мое посещение Стаи закончилось. Да и вообще, может, у меня планы.

Холеные ручки скрестились, подпирая шикарный бюст. Кириуха приняла угрожающую стойку.

– Это какие, например?

– Ну-у-у... Познакомиться с кем-нибудь.

Или просто почитать книжку. Оголодав от шестимесячного воздержания тело требовало ласки, но после Леонида охоты нырять в омут с головой не было. Хватило ей одного подводного камня, с накладными ресницами и длинными ногами.

– Познакомиться говоришь? А ну-ка, дальше глянь.

Под нос опять сунули планшет. Кира стукнула ноготком прямо под фото двух мужчин на фоне шикарной агроусадьбы.

– Помнишь, я тебе говорила, что Руслан не такой как его отец, а? Помнишь?

О да, она хорошо помнила. Этот разговор происходил минимум раз в месяц, когда подруга очередной раз прямым текстом говорила, что квартира у Милолики, дыра дырой, и нуждается в замене. Намекала на финансовую помощь Стаи.

Смешно. Если они начали признавать полукровок, то это не значит, что примут в свои ряды и квартерона.

– Ну что? – откуда-то издали пробился к ней довольный голос подруги.

– Дизайн сайта у них, конечно, полный отстой...

– Милолика! – рычание волчицы мигом отбило охоту следить с темы.

– Это бред, – Милолика еще раз перечитала несколько строчек под фото, – Приглашать людей в Озерки... Даже под предлогом дня рождения компании. Серову не хватило ресторанов Питера?

Волчица устало вздохнула. Прямо как мамочка, вынужденная в который раз объяснять ребенку прописную истину.

– Милая, бизнес партнеры иногда ходят друг к другу в гости, представляешь? А еще мир не стоит на месте. Все меняется, и Стая давным-давно плотно сотрудничает с людьми. Да, мы по-прежнему не распространяемся о своих особенностях, – тут Кира сделала кавычки пальцами, – Но Руслан очень прогрессивный лидер, в отличие от его отца. А твой дедуля и его дружки были самыми настоящими ублюдками. Сейчас за такую выходку можно получить от альфы вызов на дуэль. А помнишь, как мы с тобой познакомились, а?

Железный аргумент, которому мало что можно противопоставить. Милолика все помнила, и даже очень хорошо.

– А ну-ка, прекрати считать салфеточки в салфетнице, вижу, что помнишь. Милок, ну хватит уже отговорок. Бой-

френда у тебя нет, работа за пятки не кусает. Пожалуйста, ради меня...

И вот куда ей деваться от этих глаз легендарного кота из Шрека? Подруга искренне хотела показать Стаю с самой лучшей стороны. Но как переделать детские воспоминания? Когда твою, пусть и не любимую уже мать, чуть не изнасиловали на виду у всех.

– Кирюш, я...

Милолика проглотила окончание фразы. Нет, это просто выше ее сил! Да и какой смысл отказываться? Лелеять детские страхи про злых-презлых оборотней и при этом считать одну очень языкастую волчицу своей лучшей подругой? Бредил не Руслан, а она. Да и потом – Кира же ей весь мозг чайной ложкой выскребет. И еще год будет припоминать. Милолика решительно набрала в грудь воздуха и сдалась:

– Пойду. Но только ради тебя!

Кира расцвела победной улыбкой.

– Ты не пожалеешь, малышка!

Глава 2

Милолика бы солгала, утверждая, что не думала над правильностью своего поступка. Создавая очередной лендинг* или болтая с девочками во время перерыва, она иногда представляла, как может пройти вечер, и отреагируют ли на ее появление оборотни. Смешно конечно, с учетом того, что там будет полно людей и полукровок.

И, может, благодаря этому факту, а еще поддержке Киры к концу недели Милолика была полностью морально готова нарушить данное когда-то слово забыть дорогу в Озёрки. В самом деле, она была маленькой девочкой, которая просто испугалась. Теперь она взрослая женщина и со своими надуманными страхами выглядит глупо в первую очередь перед собой.

Валерий Петрович, ее начальник, не стал слишком ворчать, когда в четверг она смело распахнула двери его кабинета, и с порога попросила отгул. Праздник такого масштаба – это не пикник в кругу любящих родственников, тут нужно было выглядеть от и до, поэтому Кира скинула ей целый список того, куда и во сколько они записаны, чтобы пятничным вечером быть «ну ваще-е-е».

Соппротивление было бесполезно. Тихонько вздохнув, Милолика отсчитала приличную сумму на нужное дело, и в которой раз тихо порадовалась выбранной профессии веб-

дизайнера. Без проблем можно было уговорить руководителя взять работу на дом.

И поэтому ровно по расписанию, в светлом, просторном зале Кирюхиной квартиры была оборудована временная примерочная.

Волчица уже полчаса любовно обхаживала вешалки с рядами. Растягивала удовольствие. Подруга обожала подготовку к празднику, не меньше, чем сам праздник. Отдельным пунктом стоял шопинг. Она могла потратить на него весь день, превращая покупку обыкновенных трусиков в грандиозное перетряхивание бутиков Питера на предмет новинок. Милолика всегда с опаской воспринимали Кирюхино будничное «прогуляться». Начнешь в кафе, а закончишь с кофе в одном из брендовых магазинчиков. А в этот раз подруга тем более потеряла всякие ориентиры, но результат того стоил.

Струящееся, черно-золотое платье в пол село как влитое, умело подчеркивая высоту груди и скрывая маленький недостаток сантиметров в бедрах. А чудесные туфельки одного не слишком знаменитого, но все равно бренда, были удобнее домашних тапочек.

– Да ты у меня просто красавица, – ворковала Кира, смахивая с нее невидимые соринки. Застывшая у зеркала, Милолика в это время придирчиво оценивала работу косметологов и парикмахера. Ну что ж. Отлично. По крайней мере, навскидку ей можно было дать лет двадцать-двадцать один,

но никак не законные двадцать семь. Волосы были слегка завиты и подколоты с нарочной небрежностью, неброский макияж освежал лицо, пряча легкую синеву от постоянных ночных посиделок за компьютером, губы казались особенно пухлыми, словно ждущими поцелуя. И опять-таки – одежда... Кира могла с легкостью испытать себя в роли профессионального стилиста, а не корпеть над бизнес-планами, просчитывая возможные прибыли и риски.

– Это ты у меня чудо, добрая крестная-фея. И где ты была на моём выпускном?

– В подсобке. С преподавателем биологии. Он наглядно демонстрировал мне свою тычинку.

– Кира!

– Ладно-ладно. Вообще-то это был физрук. Но тычинка...

– Ки-ра.

Волчица надула губки. Отпихнув Милу в сторонку, сама крутанулась пару раз перед зеркалом. Своему любимому кроваво-алому цветку в одежде Кира предпочитала не изменять, но на этот раз выбрала платье благородного бордового оттенка. Впрочем, длина осталась прежней, и резинка чулка игриво выглядывала всякий раз, стоило девушке наклониться пониже.

Мобильник пиликнул, намекая о том, что карета только и ждет своих принцесс.

– Пора, девочка моя, – хлопнула в ладоши волчица, – Выдвигаемся.

По дороге в Озерки Милолика все-таки разнервничалась. Ничего не могла с собой поделывать, но взбудораженный мозг настырно подкидывал картинки прошлого. Оскаленные волчьи клыки и разорванное светлое пальто на выщербленном асфальте. А еще помятое, в потеках туши, лицо матери, на правой скуле наливался синяк. Она тогда просто высадила Милолику перед домом и уехала, чтобы не объясняться с отцом. Предоставила это дело одиннадцатилетней, полуживой от шока, девочке. Бедный папа, как он тогда испугался ее несвязного вранья про хулиганов. В милицию потащил, и к врачу заодно. Не самый приятный повод познакомиться с гинекологом...

– Милая, ну сколько можно? – страдальчески застонала Кира, – Такое чувство, что я тебя на заклятие тащу.

Милолика вздрогнула и отлепила взгляд от окна. Подруга безмятежно следила за дорогой, но расслабить стиснутые на руле пальцы даже не пыталась.

– Прости Кириуш. Детские комплексы, чтоб их. Веду себя как дура, а ничего поделывать не могу.

– Знаю, милая. Поэтому пришла пора вышибать клин клином. Вот увидишь, через месяц ты будешь строчить запрос о принятии в Стаю. Кстати, кроме меня за тебя есть три поручителя. Осталось ещё два. И сегодня мы их найдем!

Да-да, конечно, она уже приготовила ручку и запаслась стопкой бумаги. Ей и без поддержки Стаи нормально жи-

лось. Но портить начало вечера спорами Милолика не хотела.

– Твоими стараниями, крёстная-фея, у меня есть все шансы выйти замуж за принца.

Волчица хохотнула.

– Легко, Милок. Ты даже не представляешь, сколько богатеньких Буратин там соберется. Некоторые еще очень даже ничего и без Мальвин наперевес.

Асфальтированная дорога петляла из стороны в сторону. За очередным поворотом зеленое кружево расступилась, и Милолика не успела проглотить стон восхищения. Она не раз видела фото, ненавязчиво демонстрируемые Кирой. И могла охотно признать перед кем угодно, что Серовым восхищались вполне заслуженно. Превратить русское село среднего прошиба в голландскую провинцию – это надо уметь. Но между просмотром картинок и реальностью нельзя поставить знак равно. И Милолика бессовестно любовалась ухоженными домиками и чистотой улиц, пока Кирина букашка, Fiat 500, нарочно медленно везла их к особняку.

Показалось и исчезло офисное здание компании «Зеленый берег», занимающейся арендой агроусадеб и туризмом. Альфа качественно и до последнего цента выжимал прибыль из моды на активный отдых и ЗОЖ среди власть имущих.

– Если повезет, в следующем году удастся выбить участок под собственный дом, – вздохнула волчица. Подруга давно

мечтала жить тут. Но право на это зарабатывали лишь единицы. Молитвами Руслана Александровича Озерки стали элитным поселком и участки под стройку раздавались строго по списку.

– Не если, Кирюш, а удастся. Ты давно это заслужила. Вон смотри, даже приглашение на праздник прислали.

Девушка покачала головой.

– Одно дело разовое поощрение, а другое – разрешение на ПМЖ.

И Кира опять перенаправила внимание на дорогу. Синхронно с ней и Милолика. Трехэтажный дворец из красного кирпича горел как маяк, а на его свет летели элитные иномарки преимущественно черных цветов.

– Ну вот мы и на месте, – мягко шурша шинами, авто вкатилось на уже порядком заполненную стоянку. Ремень безопасности отстегнулся со второго раза, но из машины Милолика выбралась почти так же грациозно как Кира. Нервно поправила волосы, кажется все шпильки на месте, оглядела платье, ни одной складки, и, вдохнув полной грудью свежий вечерний воздух, шагнула вперед.

От равнодушно-вежливого охранника ей достался строго один взгляд – на сверку пропусков. Кованые ворота в сказку распахнулись, а справа раздался ехидный смешок.

– Ох, милая, ты слышишь то же, что и я? Кажется, на кого-то устроили охоту с факелами и вилами.

Милолика шикнула на подругу, нервно улыбнулась откоро-

венно скучающему охраннику и поспешила пройти дальше.

Вечеринка была в самом разгаре. И у Милолики находилось только одно слово, чтобы ее охарактеризовать – дорого. Все, начиная от костюмов и заканчивая разговорами. Хотелось помахать в воздухе рукой, а потом проверить, не остались ли на ней крупинцы золотой пыли?

– Держи малышка, – Кира сунула ей бокал, – Знаю, шампанское ты не любишь, но это точно оценишь по достоинству.

Не осушить его залпом стоило очень больших усилий. Не из-за вкуса. Шампанское оставалось шампанским вне зависимости от цены. Окружающий ее пейзаж вызывал восторг и беспокойство. Сколько ландшафтных дизайнеров трудились, чтобы создать этот райский уголок? Аккуратные газончики и клумбы, между которых вились змейки дорожек. Декоративный пруд с мостиком, и это только часть увиденного ею пространства. А сам коттедж? Кирпично-зеркальная, сияющая жемчужина!

– Пошли, прогуляемся, а то ты скоро корни пустишь, – засмеялась волчица, – Ну что, не так страшен черт, а?

Милолика зачарованно кивнула. Не страшен. В такого чертика и влюбиться легко...

Постепенно неторопливая прогулка под щебет Киры сделала свое дело. Милолика вошла во вкус. Нейтральные беседы, отличная кухня, множество мужчин виртуозно исполняющие роль джентльменов растворили в себе чувство ско-

ванности.

Кира это чувствовала. Озорно посматривала на нее из-под светлой челки, гордо вышагивала по мощеным дорожкам на своих каблучищах, и непринужденно знакомила то с одним, то с другим. Определенно, ее девочка была просто создана для богемной жизни. Как она вообще умудрилась попасть на экономический факультет?

Но, несмотря на очевидное желание подруги сосватать ей очередного пушистика, оборотней Милолика не рассматривала в качестве кандидатов для знакомств. Давно научившись отличать их по желтым искрам в глазах, ловко уклонялась от встреч в барах и ночных клубах. Потому что в подавляющем большинстве человеческие женщины и такие помески, как она, были для чистокровных мимолетным развлечением. Идеальный вариант для одной ночи, но полный провал на долгосрочную перспективу. Нет, она еще не настолько истосковалась по мужскому вниманию, чтобы согласиться на быстрый перепихон в кустах.

Не удивительно, что в самый разгар вечера Милолика все еще оставалась одна, а вот в сетях подруги уже трепыхалась парочка крупных рыбешек. Два крепких брюнета, Григорий и Николай органично вписались в их компанию, но все свое внимание сосредоточили на хорошенькой блондинке в мини.

– Милок, – простонала Кирюха, когда оба мужчины ненадолго оставили их ради нового подношения для своей волчицы, – Какие мальчики.

– Бери обоих, – засмеялась Милолика, от шампанского чуть-чуть кружилась голова, – Моя крестная-фея будет в надёжных руках. А Золушке пора искать тыкву и ехать в свою избушку.

Волчица недовольно поджала губки.

– Полночь ещё не пробила.

– Я в курсе. Но хорошего понемножку. И да, Кирюш, – Милолика ласково обняла круглые плечики и клюнула носом подставленную щеку, – Спасибо тебе. Вечер, и правда, прошел замечательно.

– Подлиза. Ладно, вон наши зайки обратно прыгают. Давай прогуляемся к оранжерее, а потом, так и быть, дуй ко мне. Хоть выпишься нормально. Без концертов твоих двинутых соседей. Сегодня на вахте тетя Шура, она пропус..тит...

Кира запнулась на полуслове. Изменилась в лице быстрее, чем сердце стукнуло хотя бы раз. Расправила плечи и, кажется, затаила дыхание. А в голубых глазах сверкнуло разноцветным салютом немое обожание напополам с восторгом. Милолика опешила, но лишь на мгновение.

– Добрый вечер Кира, – ударил в спину глубокий баритон, – Приятно видеть на этом мероприятии тебя и твою спутницу.

Очень медленно, как в дурацком кино, Мила повернула голову. И слабость, столько времени таившаяся глубоко внутри, мощным ударом выбила почву из-под ног.

Лендинг (Landing page) – это страница в сети, на которой исчерпывающе (но кратко) описывается продукт или услуга, а также содержится упрощенная форма обратной связи для совершения активного действия

Глава 3

Руслан Александрович Серов. Вожак стаи. Альфа. Полноправный хозяин всей этой роскоши и огромного множества женских сердец. Собственной. Великой. Персоной.

Во рту сделалось сухо. А вот сейчас ей стоило бы подобрать юбку, и нестись в сторону выхода. И упаси Господь оглянуться, потому что вместо тужельки на мощеной дорожке можно оставить собственное сердце.

Ни одно, ни бесконечное множество фото разных ракурсов не могли передать его настоящего. И звериный восторг в глазах Кирюхи легким взмахом волшебной палочки стал понятен и близок.

От хищной, тяжелой энергетики мужчины дрожал воздух. В темно-сером костюме, широкоплечий и высокий, альфа просто стоял перед ними, а ей, как задыхающейся от корсета барышне, хотелось упасть в обморок. И чтобы сильные руки подхватили ее в полуметре от земли. Но внимательный взгляд зелёных глаз превратил ее в каменное изваяние. И красивые, по-девичьи длинные ресницы, не делали его мягче. Строгие черты лица надёжно скрывали каждую эмоцию, а у нее губы занемели от внезапного, шального желания попробовать на вкус его четко очерченный, чувственный рот...

Милолика моргнула и сделала резкий шаг в сторону. Едва видимые цепи очарования ослабли, позволяя отвесить се-

бе звонкую, мысленную оплеуху. Фу, Мила! Плохая, очень плохая девочка! Подбери слюни и запихни мозги на место, пока не стало слишком поздно. Такие вип-мальчишки предпочитают девочек с особой отметкой качества, а ей пора покидать этот праздник жизни и денег.

До боли прикусив щеку, она судорожно вспоминала, в какой стороне выход.

– Может быть, познакомишь нас?

Затянувшееся до неприличия молчание разбилось вдребезги. Голос Руслана вызвал в ее, гудящей от мыслей, голове необычный образ. Бритвенно-острый меч, обернутый черным бархатом. Ласкающая слух мягкость прятала железные нотки успешного лидера.

– Да-да, простите ал... Руслан Александрович! – непривычно быстро и скомкано отрапортовала Кира, – Это Мила. Милолика Новик.

Альфа медленно осмотрел ее с ног до головы. Хищные ноздри слегка дрогнули. Сжимая клатч до боли в пальцах, Милолика, через силу, заставила себя не двигаться. Попытка прикрыться, будучи полностью одетой, выглядела бы как минимум странной.

– Квартерон, – сухо подсказала она.

– И моя близкая подруга, – в тон ей отозвалась Кира.

Если на альфу их признание и произвело негативное впечатление, то вида мужчина не подал. Как раз наоборот. Легкая полуулыбка удивительным образом смягчила строгое

лицо.

– Странно, что Вы не приглашали подругу сюда раньше, – почти ласково упрекнул он волчицу.

Кира распахнула рот от удивления.

– Я... – замялась волчица.

– Кира не раз предлагала мне посетить Озерки. Но как-то не сложилось. Дела, – на последнем слове голос все-таки дрогнул.

Мужчина чуть склонил голову. Глаза слабо сверкнули желтым, словно в них отразились лучи многочисленных садовых фонариков. Или волк рвал в клочья человеческую волю, стремясь выбраться наружу.

– Возможно, однажды Вы отыщите лазейку в своем плотном графике. А пока – отдыхайте.

И альфа удалился, оставляя ее растерянной и взвинченной до самой верхней планки.

– Мне пора, – выдохнула Милолика, не имея сил оторвать взгляд от удаляющейся статной фигуры.

– Ага, щас-с-с...

Подхватив ее под руку, Кира рванула в сторону ближайшей живой беседки.

– Молодые люди, девушке срочно нужно поправить свой туалет, не могли бы Вы освободить помещение. Благодарю!

Некстати очутившаяся тут парочка обменялась недовольными взглядами, но послушно вышла, оставляя их наедине. Кира тут же бросилась к ней.

– Милок! – глаза волчицы лихорадочно блестели, – Вот это да! Альфа тебя прямым текстом в Озерки пригласил! Обалдеть! Какие нахрен поручители! Да он тебя вне очереди в Стаю примет! Точно!

Милолика осторожно отцепила от себя взбудораженную подругу. Мужчина исчез, а способность мыслить трезво вернулась.

– Это обыкновенная вежливость, Кирюш. Он просто обходил гостей и решил с тобой поздороваться. Или...

Милолика запнулась. Этот взгляд она знала слишком хорошо. Еще хоть один вздох в том же направлении, и ее ждет большой бада-бум* (*прим. автора – выражение из фильма «Пятый элемент»*)

– ... Или... Или мы воспользуемся его приглашением! Вот прямо в этом месяце, – волчица прищурилась. – На неделе! Я хотела сказать на неделе! О, Господи, да хватит прожигать во мне дырку. Обещаю!

– Лови волну, милочка, – удовлетворенно кивнула подруга, – И хватит уже опираться на прошлое. Поживи хоть немного настоящим.

И, развернувшись, Кира поцокала к своим мальчишкам. Немного остудив полыхающие щеки, Милолика вышла следом. Определенно этот вечер пойдет в копилку самых необычных событий жизни.

Тем не менее, после встречи с альфой, желание сбежать стало только крепче. Появление Руслан Александрович

яркой вспышкой обесцветило всех присутствующих здесь мужчин. До сих пор кожа покрывалась мурашками, стоило вспомнить ласкающий ухо баритон. На такие голоса нужно было накладывать жесткий запрет! Из-за риска множественных слуховых оргазмов.

Наспех распрощавшись с Кирой и заверив ее, что сможет добраться до парковки сама, Милолика поспешила прочь. Мощеная дорожка вела обратно к выходу. В другое время она бы не торопилась, и может даже, провела тут еще часик другой, но сейчас что-то острое и настырное гнало ее прочь. Но взгляд, вопреки здравому смыслу, все равно цеплялся за отдыхающих, выискивая дорогой серый костюм. И ей стоило приличных усилий не сворачивать в сторону.

И Милолика почти дошла до кованых, высоких ворот, когда до ужаса знакомый голос за спиной заставил ее запутаться в собственных ногах.

– Уже уходите?

Секундная заминка и сердце пустилось в неровный галоп. Но стоять спиной к хозяину этого вечера было равносильно самоубийству.

Альфа застыл в неприличной близости от нее. Полшага. Слишком мало для душевного спокойствия. Ее бы больше устроила парочка километров. Или десяток. Да, определённо противоположная точка земного шара.

– Мне... пора, – воздух между ними густел с каждой секундой. Как и при первой встрече, мужчина не сводил с нее

пристального взгляда своих невозможно-зеленых глаз. Милолика нервно заправила за ухо выбившуюся прядку, и прикосновение холодного камушка сережки обожгло ладонь, – Вечер был чудесный. Наверное, трудно было организовать это..., – неловкое движение рукой окончательно ее смутило, – ...эту красоту. Спасибо.

Все! Дальше стоять рядом она не могла чисто физически. Плевать на приличия! Но крепкая хватка за локоть обрубила последний путь к отступлению. Кожу опалило огнем.

– Как Вы можете говорить о красоте, если не побывали в ее сосредоточии? Разве мой дом не достоин оценки?

О Господи, почему ей не пришло в голову сбежать на пять минут раньше? Жалких пять минут и сейчас бы она не чувствовала себя овцой, которую ведут на бойню.

– Я была в доме.

– На первом этаже, – парировал альфа, продолжая спокойно вести ее обратно. Тело переставляло ноги самостоятельно. Без участия головы. Жар его пальцев на сгибе локтя кипящим ядом проникал в кровь. Несся по венам теплыми волнами и, как наркотик, подчинял себе, заглушая любую попытку разума возобладать над желанием следовать за мужчиной куда угодно и ловить каждое его слово.

– Очень красивый первый этаж, другие... – воздух застрял в горе, стоило мужским пальцам ненавязчиво приласкать локтевую ямку, – Другие не хуже.

– Лучше один раз увидеть, – негромко рассмеялся оборо-

ть, – Не могу поверить, что Вам не интересно взглянуть на картину целиком.

Слова для ответа прекратили складываться в голове. Все ее усилия были обращены на то, чтобы хоть как-то притупить разгорающийся внизу живот голод. Сильный, привлекательный мужчина в шаговой доступности и долгое воздержание – взрывоопасный коктейль. Нужно было подцепить пред поездкой какого-нибудь мужика и сбросить напряжение. К черту принципы о правильности отношений. Кира была права, она слишком зачиталась красивыми сказками о любви. А реальностью правят похоть и деньги.

Стараясь привести в порядок ураган собственных эмоций, Милолика не заметила, как мужчина подвел ее к дому. Ледяные мурашки пробежались по закрытым тканью плечам. Тьма людей рядом, а спасения ждать неоткуда. Подруга затерялась среди гостей, а других альфа отметал в сторону кивком и парочкой скупых слов.

Отконвоировав ее через весь наполненный шумом и светом холл, альфа уверенно направился выше. Широкая дубовая лестница на второй этаж закончилась, едва успев начаться. Полутемный коридор был абсолютно пуст. Охрана не пропускала гостей дальше первого лестничного пролета. Это был именно тот шанс, упустить который – означало остаться полной дурой.

Титаническим усилием воли Мила дернула рукой и, освободившись от потрясающе-горячих пальцев, сделала шаг на-

зад.

– Руслан Александрович!

– Руслан, – кусочек бархатного полотна исчез, и в голосе мужчины опять зазвучали стальные нотки.

– Руслан. Мне кажется, между нами произошло недопонимание, – она нервно покосилась в сторону лестницы, – Я собиралась домой и... И меня ждут...

Ох, нет. Клыки это плохо. Очень плохо! И вибрирующее рычание. Широкий кадык едва заметно дрожал.

– ...Ждут, чтобы отдать ключи! Вахтерша – тетя Шура, она не ляжет спать, если...

– Милолика! – рыкнул альфа, и она прикусила язык, – Ваша нервозность – для нее есть причины?

О, да! И они более чем весомы!

– Я пригласил Вас осмотреть дом. Всего-то! Повторюсь – в чем причина вашей паники?

– Всего-то? – истеричная нотка вклинилась в дрожащий голос, – Вы серьезно? Мне давно не восемнадцать и я прекрасно осведомлена о нравах принятых среди оборотней. Даже полукровки с трудом добиваются..., – слово «честь» звучало кощунственно, – права признания. А я кварталон! В чем причина моей паники? Ваш интерес! Такая вот причина.

И опять эта сводящая с ума слабость! А перила рядом – как единственная опора и спасение. Вцепившись дрожащими пальцами в темное дерево, Мила постаралась сосредоточить свое внимание на блеске продолжающегося вечера. Ей

нужно просто отвлечься. И убраться уже, наконец, отсюда!

– Милолика.

Она чуть не вскрикнула, когда поверх ее рук опустились широкие ладони, а сзади прижалось горячее сильное тело. Крепкий мужской аромат, с едва заметной ноткой дорогого парфюма заставил судорожно вздохнуть. Вкусный запах.

– ... А может я просто пригласил заинтересовавшую меня девушку? – тихий шепот шевельнул волосы над ухом, щекотными мурашками пробежался вдоль позвоночника, вызывая в теле неконтролируемую дрожь, – Не квартерона, не волчицу, а просто – девушку?

– В жизни не бывает просто, – пробормотала она, стараясь не вздыхать слишком часто.

– Ты даже не представляешь... – его рука скользнула выше, и Милолика застыла, чувствуя, как внизу все стягивает тугим узлом, – ... насколько это верно!

Резкий разворот и альфа дернул ее на себя. Перехватил ртом вскрик и обрушил на нее сминающий губы поцелуй.

Никакой нежности. Ни капли сомнения или заминки. Он подчинял себе. Утверждал право владеть, клеймил, не спрашивая согласия. Чувствовал, нет знал! Что сопротивляться ему все равно, что сопротивляться шторму. Прижав ее к стене, альфа навалился сверху.

– Моя, – хрипел оборотень, стискивая в остром капкане объятий. Мышцы под ее руками содрогались. Напряжённые, вздувшиеся. И Милолику колотила ответная дрожь. Что-то

темное, совершенно животное откликнулось на его рык, и неукротимо рвануло наружу. Ей захотелось кусаться. Сли- зывать терпко-острый, тягучий запах с горячей кожи и без- жалостно рвать когтями, мешающую добраться до мужчины, ткань. И оно было уже очень близко. Так невыносимо рядом, но резкая боль в шее потоком холодной воды обрушилась на голову.

– М-м-м!!!

Горячая ладонь зажала рот, мешая заорать во весь голос. Метка! Он поставил ей метку! Ноги подкосились от ужаса.

Глава 4

Все смешалось в каком-то диком, безумном водовороте. Он куда-то ее нес, на что-то укладывал, раздевал, нет – срывал черно-золотой шелк платья и ажурное белье, а голова разрывалась от беснующейся под черепной коробкой мысли. Метка! Не возможно! Только не с ней!

В животе свивался тошнотворный ком жгучей похоти и страха. Рос, ворочался в ней колючей тяжестью, грозился рассыпаться на осколки взрывной истерики. Обнаженная кожа исходила мурашками, и тусклые пятна настенных светильников расплывались перед глазами светлым туманом.

– Милолика...

Шею обожгло жаром чужого дыхания. Шершавые ладони легко подхватили ее и прижали к твердой и горячей груди. Его сердце стучало так же бешено. Неровно и гулко толкались навстречу ее.

– Девочка моя. Не бойся... Не надо.

Не бояться?! Как ей не бояться, если только что ее загнали в угол? Без права на отступления и шанса сбежать просто взяли и... погладили. По щеке, кончиками пальцев. Бережно, как трогают крыло бабочки. Или редкий цветок, боясь измять его лепестки. Мягкий поцелуй опустился на губы. Не тот, пошлый, с грубым переплетением языков, а почти целомудренный. Деликатный.

И это было так не похоже на животную страсть оборотней, так неожиданно и странно, что натянутые струной нервы вдруг ослабли, позволяя сделать первый свободный вдох. Туман перед глазами стал редеть, возвращая ей четкость зрения. Комната в стиле хай-тек. Спальня. Светлая и просторная, с многоуровневым потолком, дорогим белоснежным ковром и большой кроватью... На которой сидит голый мужчина. Чертовски сексуальный голый мужчина. А она на нем. Вспотевшая, растрепанная и... тоже обнаженная. Внизу живота зародилась теплая дрожь.

Альфа довольно хмыкнул и слитным движением поменял их местами. Рефлекторно Милолика попятилась к изголовью. И не смогла удержать судорожного вздоха, когда Руслан встал перед ней в полный рост.

– Разве я такой страшный, малышка? – и мужчина медленно провел рукой по встрепанным волосам.

Пальчики на ногах поджались. Страшный? Если только страшно идеальный. Ткань костюма не подчеркивала – безбожно прятала естественную красоту мужского тела. Ту самую гармоничность, где даже недостатки становятся достоинствами.

Но почему-то особенный трепет вызывали его руки. Сильные, крепкие. С длинными пальцами и отлично проработанными мышцами. В объятьях таких рук не страшен сам апокалипсис. А его грудь, Милолика судорожно вздохнула, его грудь – это каменная стена, за которой можно было спря-

таться от всех жизненных невзгод, и спокойно попить чай, пока они не минуют. Тугие жгуты мышц бугрились от каждого вдоха, натягивали светлую, лишенную растительности кожу. Кубики присутствовали в обязательном порядке. Но не такие, ради которых умирают в спорт зале, а скорее свидетельство, что мужчина без излишнего фанатизма заботится о своем теле. Взгляд обласкал каждый из них, и съехал по темной дорожке волос вниз.

Милолика схватилась за вспыхнувшие огнем щеки. На языке вертелось дурацкое – «ой, мамочки!» Толстый, увитый синими жилками член подрагивал от напряжения.

– Хочу тебя, – хрипло выдохнул альфа.

Мягкий толчок в плечи и она уже на спине. Горячий и тяжелый, альфа распял ее на кровати, играючи перехватил запястья одной рукой, обездвигивая полностью. Шершавые пальцы скользнули между разведенных ног.

– Совсем голенькая... Люблю так, – прошептал на ухо, и слегка прижал пульсирующий, ждущий его ласки комочек. Горячее дыхание коснулось груди.

– Ох!

Она просто не могла сдержать стона! Ее самое чувствительное место было найдено и нагло захвачено в плен чутких губ. Стиснув зубы, Милолика из последних сил пыталась противиться нарастающему желанию. А Руслан терпеливо ласкал ее языком и пальцами. Растягивал, подготавливал под себя и давал принять мысль о том, что возьмет ее в

любом случае.

Милолика и сама не поняла, как ее ноги обвили узкие мужские бедра, а тело изогнулось навстречу, пытаясь продлить ощущение длинных пальцев внутри.

– Руслан...

Ее просьба-стон была принята и удовлетворена. Мягкий толчок вырвал из горла короткий вскрик. Довольный рык мужчины заглушил легкую боль. Она слишком отвыкла, а он крупный по всем параметрам.

Медленно покачивая бедрами, альфа проникал все глубже. Расталкивал сжатые мышцы, заполняя собой все пространство. Выпустив из губ вишенку соска, припал к шее, лаская и покусывая метку. Протяжные стоны и частое дыхание напитали воздух до отказа. Больше не имея сил сопротивляться самой себе, Мила отбросила прочь оставшиеся крохи сдержанности.

Ее отклик был встречен победным рычанием. Больше альфа не медлил и набросился на нее, как оголодавший до смерти зверь. Протяжные толчки стали резкими, поцелуи рассыпались укусами. А Милолика задыхалась от растущего внизу живота напряжения. Слишком быстро! Каждое движение и ласка подталкивала к ослепительной разрядке. Но жестокий волк дразнил ее, замедлял, растягивал их близость, не позволяя сорваться в подступающее удовольствие. До тех пор, пока сам не стал готов.

Толстый ствол внутри набух. Стал еще крупнее и тверже.

Ей хотелось рыдать от ощущения каждого миллиметра его горячей плоти. Вбирать ее в себя, насаживаться так плотно, чтобы жесткие завитки волос впивались в припухшие и мокрые складочки. Мужчина над ней вдруг содрогнулся. Оторвал губы от шеи и резко, словно по нему пустили ток, выгнулся и завыл.

И в тоже мгновенье внутрь нее хлынул живой огонь, бурной рекой сметая и воспламеняя все, что копилось внутри. Оглушая от волчьего воя и собственно сумасшедшего удовольствия, она впивалась пальцами в окаменевшие мужские плечи и плотнее прижималась к его бедрам, принимая все до капли.

Довольный ее покорностью, альфа глухо заворчал. Требовательно толкнулся вперед, давая почувствовать, что одного раза ему мало. И пусть Милолику все еще подбрасывало от самого роскошного оргазма в ее жизни, но тело отзывалось полной готовностью принадлежать ему снова.

Одним слитным движением альфа поменялся с ней местами. Легко надавил на плечо, предлагая опуститься вниз. И она выполнила просьбу. Скользнула с края кровати вниз, повинувшись уверенным движениям его рук.

Еще секунда и перед носом очутилась вздыбленная, блестящая плоть. Короткие паховые волосы все сплошь мокрые от смазки, и внутри у нее тоже мокро. Наполнено им до отказа.

Сильные пальцы сгребли в горсть растрепанные волосы и

сжали. Слегка. Просто давая почувствовать его руку на собственном затылке.

– Давай.

И ее подтолкнули вперед. Милолика словила скользкую от спермы и ее сока головку, и издала блаженный стон. Это было приятно! Его вкус и запах хотелось пробовать снова и снова.

Вкладывая в каждое движение весь свой скудный опыт, Милолика ритмично скользила губами по всей длине. Ласкала, подчиняясь потребностям мужчины, и очень скоро почувствовала, как напрягаются под ее руками крепкие жгуты мышц, а член разбухает, грозясь не поместиться во рту.

– Да! Глотай!

И она задохнулась от невозможно глубокого проникновения. Чудом спрятала зубы и подавила естественный рефлекс тошноты. Горячая струя ударила в горло. И она ждала, пока затихнет его пульсация, и сильные пальцы освободят из своего плена локоны, забирая, как трофей, парочку волос. Наконец ей была дарована эта возможность. Уткнувшись лбом в его колено, Милолика тихонько дышала, стараясь прийти в себя. Теплый ручеек сочился по бедрам, его влага вперемишку с ее собственной. Это было так приятно, что болезненное першение в горле казалось сущей безделицей.

Макушку небрежно потрепали.

– Хорошо.

Хорошо? Так значит?! Да это лучший минет в ее жизни!

Но возмущенное "эй" разбилось о кляцнувшие зубы. Ее рывком дернули вверх, и без особых усилий швырнули прямоком в коленно-локтевую позицию. Звонко шлепнув по ягодице, Руслан резким движением соединил их тела. Милолика вскрикнула не то от боли, не то от радости, что на перезарядку оборотень потратил считанные минуты. И безумная ночь продолжилась до тех пор, пока ее просто не вырубило очередной волной удовольствия.

Глава 5

От хлещущей через край злости подрагивали кончики пальцев. Ему бы сейчас битую в руки, а не стакан с виски. Но тогда кабинету конец. В щепки разнесет все, что на глаза попадется. Без всякой жалости и оглядки, сколько трудов и бабла сюда было вбухано. Руслан взболтнул кистью и приложился к выпивке. Огненная вспышка обожгла гортань и сгустком пламени рухнула в желудок. А недопитый стакан направился точно в стену.

Проклятье! Опять ему разгребать кучу свалившегося из неоткуда дерьма! Спокойная жизнь закончилась, и за краткий отдых ему был предоставлен счет с херовой тучей нулей. Четкие, расписанные поминутно планы рушились быстрее карточного домика на ветру. На этом долбанном, сука, ветру, который сегодня вечером дул в чертовски неправильную сторону!

– Блядь, – в ядовитом шепоте не было слышно зверя. Мохнатый гаденыш до сих пор вел себя тише воды ниже травы, до щенячьего скулежа опьянев от близости со своей парой, – Блядь! Чтоб тебя...

Дверь его кабинета бесшумно распахнулась, и в комнате появился гость. И строгий ошейник, фантомной тяжестью давивший на шею ослаб, позволяя сделать глубокий вдох.

– Влад.

– Я приехал, как только смог, – в обеспокоенном голосе сквозило никому не нужное сочувствие. Руслан зарычал.

– Маленькая, грязная сука, – сжатый, до побелевших костяшек кулак грохнул о столешницу, – Конченный помесок! Что б ее!

Вскочив на ноги, он подошел к панорамному окну. Рабочие внизу подчищали следы праздника. И, черт возьми, больше всего на свете он хотел, чтобы из его дома убрали помеска. Выкинули на ту помойку, из которой она выползла и антисептиком прошлись по каждому квадратному миллиметру дома, забрызгали освежителями до аллергического чиха и слез, но только бы избавили его от этого невероятно, сводящего с ума запаха. Экзотический коктейль вперемешку с чистыми, до легкой синевы, льдинками. Сладко-свежий бриз с пикантной ноткой ванили и далекой грозы. Проклятье... Он чуть не кончил, стоило сделать один единственный вдох. И почти изнасиловал это недоразумение на глазах ее размалёванной подружки.

– Блять, – но ни бесполезная ругань, ни алкоголь не приносили облегчения. Еще раз окинув взглядом спящих перед домом рабочих, Руслан вернулся за стол. Медленно повел ладонями по гладкой, лакированной поверхности, стирая воспоминания о ее коже. Бархатистой и мягкой. Глубоко вдохнул не отравленный ароматом пары воздух и взъерошил влажные волосы. Час отмывался от ее запаха, чтобы не замыкало в мозгах. Бесполезно.

Руслан крепко сцепил пальцы и окинул взглядом кабинет. И так, у него есть проблема. И проблему надо решить. Быстро, без лишнего шума и с минимальными потерями. И он решит. Как делал не раз до этого.

– Досье.

Владислав небрежно швырнул на стол тонкую, черную папку и проследовал к бару.

– Ничего из ряда вон, – прокомментировал общее содержание.

Краем глаза Руслан заметил очутившиеся перед ним два стакана. С профессиональной ловкостью бывшего бармена Влад разлил виски и точным движением пальца отправил одну порцию в его сторону.

Гладкое стекло легло в руку, словно родное. Сделав щедрый глоток, он углубился в изучение дела.

Милолика Павловна Новик.

С фотографии на него смотрела бледная копия той женщины, которую он имел несколько часов назад. Фотогеничности ноль. Косметики тоже. Выглядит как подросток! Темная ткань свитера некрасиво оттеняет бледность кожи, а неудачный ракурс делает лицо грубее, чем есть. И так-то не первая краса, а тут вообще – серая, растрепанная мышь. Единственной небольшой изюминкой были черные брови и ресницы, при достаточно светлых волосах.

Возраст двадцать семь лет. Неожиданно. Впрочем, все равно. Отец. Умер три года назад. Преподавал на кафедре

истории зарубежной литературы в ***? Да помесок с претензией на интеллигентность! Мать. А вот это уже интересней.

– Влад, отдай распоряжение собрать материал на Дарью Мироновну Новик, в девичестве Устинову.

– Подожди-подожди, – мужчина нахмурился, – Устинова. Не дочка ли того Устинова, что у отца в охране ходил? Его ещё потом на дуэли порвали. За превышение служебных полномочий.

– Похоже на то. Так, надо срочно заняться регистрацией всех помесков.

– Но эта... девчонка, – Влад поморщился, словно ему было тоже неприятно произносить вслух мягкое, до тошноты, имя, – От нее ни разу не поступал запрос о принятии в Стаю.

Руслан перелистнул несколько листов. В нужной строке красовался жирный прочерк. И почему он не удивлен? "... Я прекрасно осведомлена о нравах, принятых среди оборотней..." А глаза такие... недоверчивые. И удивленные. Как у вшивой нищенки, которой вместо огрызка кинули стодолларовую купюру. И даже не приказали задрать потасканную юбочку и дать во все дыры.

И опять этот грёбаный ошейник-удавка. Давит, мешает вздохнуть. А ведь уверен был, что избавился от него с концами. Закрыв гештальт, выбросил из памяти. Но нет. Нихрена подобного. Сегодняшняя ночь всколыхнула муть старых воспоминаний, и опять вытащила их наружу.

– Она знает свое место, – бросил сквозь стиснутые зубы, –

И это знание ей пригодится. Позже.

Листы вернулись в свое исходное положение. Семья, учеба, место работы... Ничего особенного, кроме того, что после развода дочь осталась с папашей.

Личная жизнь.

– Безопасники точно ее соцсети хакнули?

Влад молча отпил из своего бокала. И только ресницы дрогнули, бросая тень на острые скулы. Мог и не спрашивать. Информация была точнее некуда.

– Скромная пташка. Ну-ну...

Руслан пробежался глазами по выпискам из медкарты. Долго же на девичью честь никто не зарился. Волчицы обычно начинали намного раньше. В паху опять зануло от воспоминаний трёхчасовой давности. Фейерверк, взрыв, кайф нереальной дозой прямиком в вену, а ее малоопытность – это так, мелочь.

Помеску вообще повезло, что волк взбесился, и впервые из-под контроля вышел. Заставил быть нежным, в то время как хотелось вставить девчонке по самые яйца, и трахать до тех пор, пока член не упадет пластом. Без этих долбаных прелюдий и слюнявых поцелуев. Каждым движением наказывать за свои похереные планы. Но шерстяной гаденыш имел на самку другие виды. Он чувствовал ее смятение. И делал так, как хотелось ей, а не ему.

Еще один глубокий вдох. Сейчас ему нужны рабочие мозги, а не эрекция. Руслан задумчиво потер подбородок. В

принципе, на данный момент можно особо не напрягать мозги. Запереть бы девчонку в комнате и навещать к ней время от времени. На первый взгляд самый простой способ, но...

Насилием Руслан брезговал. Много ли надо ума, чтобы скрутить и поиметь женщину? Нет, самки под ним всегда стонали только от наслаждения. Даже если при этом мечтали ударить ножом в спину. К тому же принуждение всегда вредит укреплению Привязки. Растягивает процесс, ухудшает его качество. А ему нужно быстро и по максимуму.

Изучив до последней буквы все, что было в папке, Руслан отправил ее прямиком в сейф.

Владислав лениво следил за его передвижениями. Ни дать ни взять городской мажор, утомленный жаркой ночью. Во-круг неброская роскошь, а он со стаканом виски развалился на кресле. Не хватало только следов помады на белоснежной рубашке и двух грудастых шлюх в ногах.

– Значит так, – кодовый замок щелкнул, как затвор пистолета, – Во-первых, подготовь все необходимое для переезда в зимний домик. Некоторое время поживем на два участка.

Во-вторых, собери досье не только на мать, но и так называемую подругу. Побеседую с ней лично. Ну и в-третьих... Тебе надо взять досуг девчонки на себя.

Брови Влада подскочили вверх.

– Нахрен мне это нужно?

– Это нужно мне! – рыкнул Руслан, – Чем держать девчон-

ку под охраной, легче обеспечить ей временное неведение.

Владислав морщился, но молчал. Дураком его брат не был.

– Недели две, максимум месяц. Привязка окрепнет и девчонка уже не сбежит. За это время подкорректируем с Жаровым все планы. И, кстати, прикажи добавлять в ее еду витаминный комплекс. Ты знаешь, для чего.

В глазах Владислава мелькнула тень, но вместо комментариев он аккуратно отставил пустой стакан в сторону.

– Раз уж мы сегодня обмениваемся плохими новостями... Через несколько дней прибудет новая партия потеряшек. Их стало больше на две особи.

Нет, определенно – это наидерьмовейшее утро в его жизни.

– Зимний домик. Все проблемы – туда.

Глава 6

Милолика до последнего надеялась, что все это сон. И когда, проснувшись, обнаружила себя затерянной где-то на просторах новомодной огромнейшей кровати. И когда обматывалась в тонкие простыни, стараясь сделать из себя кокон. И даже когда осторожно кралась в ванну, с каждым шагом обмирая от ужаса и извращенного предвкушения увидеть то, что никак не могло произойти с ней. Но отражение было безжалостно к ее надеждам.

Два тонких, бугристых полумесяца розовели между шеей и левым плечом. Метка. Знак принадлежности во всей своей красе, связывающий две жизни в один узел. Без права на разделение.

Дотронуться до нее было так же страшно, как к искрящим во все стороны проводам. Но она не могла этого не сделать. Последняя проверка осязанием. Почувствовать подушечками пальцев то, что отображала гладкая зеркальная поверхность в легкой алюминиевой раме. Рубцы оказались на месте. Не исчезли, даже когда Милолика до красноты растянула кожу. И когда поплескала водой, смывая потеки засохшей крови.

– Проклятье... Проклятье...

Одно, но очень точное слово полностью описывало ситуацию. Даже ей не могло так не повезти... Или повезти? От

воспоминаний о прошедшей ночи кровь ускорила свой бег. Закусив ноющие губы, Милолика чуть сжала бедра. Его нежность и ласка, которую она ощутила в самом начале, до сих пор отзывались томной тяжестью во всем теле.

Милолика тряхнула головой, но упрямое "А вдруг?" уже зацепилось на самом краешке сердца. Стараясь навести хоть какой-то порядок в мыслях и ощущениях, она решительно направилась в душевую кабинку.

Контрастный душ немного взбодрил и добавил храбрости. Но эти крупницы быстро испарились, стоило покинуть ванную. В комнате Милолика была не одна.

Сжимая махровый халат под самым горлом, она смотрела на устроившегося в кресле мужчину. Хотелось скрыться обратно в ванной, но от оборотней бежать чревато. Особенно если они наделены силой и, как следствие, властью.

Владислав Александрович, подражая брату, не стеснялся с ее осмотром. Но Милолика молчала. Ее положение было слишком неясным и ненароком ухудшить его не хотелось.

– Доброе утро, – наконец соизволил поздороваться оборотень.

Не только внешность, но и их голоса были схожи. Однако едва различимые нотки и особенный тембр меняла его до неузнаваемости. Влад говорил более вкрадчиво и плавно. Округло, но твердо. Может быть, все дело в длительном проживании за границей?

– Доброе.

– Как спалось?

И что он хочет услышать? Праведным сном дорвавшейся до секса женщины?

– Хорошо. Спасибо.

Владислав усмехнулся, демонстрируя очаровательные ямочки на щеках. Возможно, она бы выдохнула умильное "Оу-у-у" и взъерошила густую щетку волос, но его улыбка была лишь намеренным изломом губ. Светло-серые глаза смотрели по-прежнему холодно.

На этом прелюдия знакомства была исчерпана. Мужчина встал и направился в ее сторону. Одежда на нем была подобрана явно с целью привлечения противоположного пола. Белая водолазка подчеркивала разворот плеч, а темные джинсы плотно облегли сильные ноги. Но вместо восторгов, Милолика почувствовала слабость в коленках. Верный признак нервов.

– Надеюсь, Ваш брат в курсе Вашего местоположения, – пробормотала она, стараясь прикинуть, как быстро получится заскочить в ванну и хлопнуть дверцей.

– Естественно. Руслан велел проследить, чтобы ты поела. А потом он ждет у себя.

Оборотень прошел мимо. Прокрался. Толстый ковер напроць глушил любой звук. Целью мужчины оказалась не ее персона, а журнальный столик у окна. Который был уже сервирован. На одного.

– Прошу.

Милолика неловко переступила босыми ступнями. Принятие пищи в таком наряде подразумевало домашнее настр�ение. Которого не было и в помине.

– Можно я переоденусь?

– Обязательно. После завтрака.

А вот это больше походит на оборотней. Сказал – как отрезал. Она даже расслабилась. Ладно. Если молодой человек настаивает...

Завтрак оказался восхитительным. Мюсли и апельсиновый сок исчезли быстрее, чем она вспомнила о манерах. И развалившийся напротив Владислав волновал уже гораздо меньше. Не смотря на скрещенные на груди руки и полное молчание.

И только когда последняя крошка исчезла из тарелки, беседа возобновила свое течение.

– Вещи в шкафу. Надеюсь, ждать не придется.

Милолика хмуро взглянула на мужчину. Похоже, она ошиблась. В отличие от Руслана, этот оборотень был похож на глыбу льда. Равнодушный взгляд, приклеенная к губам улыбка. И эти закатанные рукава... Если Владислав решил ее впечатлить, то он будет разочарован. Вид мощных предплечий не вызывал трепета. Но если представить Руслана...

– Не придется, – поспешно заверила Милолика. Щеки немного пекло.

Оборотень встал и бесшумно вышел, оставляя ее в одиночестве. Дверь еще не захлопнулась, а она спешила к шка-

фу. Одеться было не проблемой, а вот привести лицо и причёску в порядок очень даже. А ещё отыскать свой телефон и послать наверняка обеспокоенной Кире весточку.

Но, когда Милолика все же покинула комнату, то наградой за ее расторопность было мелькнувшее на холодном лице удивление. Владислав явно ожидал увидеть ее через час, а то и больше. Табурет у противоположной стены вряд ли был дизайнерской задумкой. Ее наряд подвергся тщательному осмотру, но критиковать его оборотень не стал. Светлые джинсы и свободный джемпер крупной вязки смотрелись вполне не плохо. Стильно, но не вызывающе.

– Пойдем.

Будто у нее был выбор! Как никогда остро она жалела, что рядом нет Киры. Оборотень вел ее на третий этаж. В давящей тишине были слышны только ее шаги. А ещё взволнованное дыхание, которое она безуспешно пыталась скрыть. На лестнице пришлось опять вцепиться в перила.

Владислав бросил на нее нечитабельный взгляд. Но Милолике было не до этого. Пусть она не жила в Стае, но кое-что знала очень хорошо. Метка это гораздо больше, чем штамп в паспорте, и в бесконечное множество раз серьезней. Особенный знак с отягчающими обстоятельствами. В виде альфы.

– Прошу, – кивок на одну из дверей. Милолика чуть не споткнулась. Уже?!

Расправив плечи, она сделала первый шаг в логово хищника. Добровольный, но только потому, что выбора все рав-

но не было. И лучше притворится смелой и уверенной в себе женщиной. Хотя бы на несколько мгновений.

Общий вид кабинета Милолика восприняла как-то смазано. Светлый, не загроможден лишней мебелью, но и не пустой, какие то книги на немногочисленный полках... Все это пронеслось в мозгах одной яркой вспышкой и исчезло, оставляя лишь самое главное. Ее, теперь уже, пару.

Руслан ждал ее, сидя в роскошном, директорском кресле. С мягкими подлокотниками, широкой спинкой и удобным изголовьем. В таких креслах можно жить двадцать четыре на семь. Что, по словам Киры, альфа и делал. Долгими-долгими месяцами за шиворот вытаскивая Стаю из дерьма.

– Милолика.

Сердце сделало кульбит и отчаянно заколотило в ребра. Она постаралась выдавить из себя подобие улыбки, потому что голосовые связки отказывались работать. Под пристальным взглядом зеленых глаз она чувствовала себя рабыней в ошейнике. Голой и беспомощной. И даже мягкая улыбка чувственных губ не могла исправить положения.

– Как спалось?

У них что тут, одинаковый список вопросов? Мобильник в кармане зажужжал, давая небольшую отсрочку. Нервным движением она выхватила гаджет и нажала на сброс. Кира была всегда вовремя. В который раз Милолика помянула добрым словом университет, который вместе с дипломом дал ей привычку выключать звук во время важных встреч.

Но передышка была не долгой, мобильник с третьего раза исчез в кармане, а вот альфа остался на месте.

– Может, все-таки присядешь?

– Спасибо...

Неловко опустившись на краешек стула, она опять вынуждена была ответить на изучающий взгляд.

– Так, как ты себя чувствуешь?

Потерянно, ошеломленно, не в своей тарелке? Подходит все!

– Нормально.

– Давай не будем начинать наше знакомство с обмана, – опять улыбнулся альфа.

Все это было глупо. И не правильно. Комфортабельная золотая клетка и ласковый зверь в брендовом костюмчике и такой же рубашке. Породистый, красавец- волчара, который вместо того, чтобы сожрать красную шапочку вместе черствыми пирожками и грязными туфельками, пригрел ее в своем логове и пообещал сделать жизнь сказкой.

– Я знаю, что обозначает метка. И мне это не нравится.

Грубо, но без обмана, так без обмана. Вопреки ее ожиданиям Руслан улыбнулся еще шире.

– Интересно. Но ожидаемо, – длинные, сильные пальцы сложились домиком. А перед глазами вдруг яркой вспышкой мелькнула картинка прошлой ночи. Эти же пальцы, только в ней. Испачканные, мокрые. Скользят внутри, разжигая новый пожар. Сколько раз она вчера кончила? А он? И ни разу

в сторону. Только внутрь. В нее... Все до последней капли...

Глаза мужчины вспыхнули желтым. Шумный вздох перерос в низкое рычание. А ей хотелось вскочить на ноги и сломя голову бросится ловить такси.

– Милолика! Стой!

Альфа перехватил ее ближе к выходу. Рывок назад и она опять прижата к стене твердым, во всех местах телом. Широкие ладони скользнули под свитер и жадно смяли грудь.

– Руслан! Пожалуйста! Рус... Ох! – пуговица на джинсах отлетела в сторону, – Мне в аптеку надо! – отчаянно крикнула Мила. Оборотень непонимающе моргнул.

– В аптеку?

– За противозачаточными!

Мужчина отшатнулся. Лишь на мгновение ей показалось, что он хочет ударить. Резкий разворот корпуса, взмах руки и...

Руслан взлохматил волосы и отошёл. Перед ней опять стоял безукоризненно вежливый мужчина, а она продолжала жаться к стене, пронзенная на вылет полыхающим яростью взглядом. Или все-таки померещилось?

– Слишком рано, понимаю. Но можешь не бояться, овуляции ещё не было.

Милолика нервно поправила измявшийся свитер. Машинально подсчитала опасные дни и вынуждена была согласиться – Руслан прав. Обратни знали, когда своё хозяйство лучше бы оставить в штанах, а ещё зверь всегда стре-

мился заделать своей паре выводок щенков как можно быстрее. Желания имеют свойство исполняться. Только не так, как задумано. Да, она хотела ребенка! Но при других обстоятельствах.

Руслан вернулся в свое шикарное кресло у панорамного окна, и жестом предложил ей занять исходную позицию на краешке стула.

– Завтра Влад отвезёт тебя к нашему врачу. Это хороший, высококвалифицированный специалист. Она подберёт тебе необходимые препараты. Но сегодня займёмся переездом.

– Переездом?

– Все верно. Ты моя пара и жить мы будем вместе.

Нет выбора. Нет возможности отказаться. Он альфа, она никто. И никакая полиция не поможет, если даже оборотень посадит ее на цепь и запрет в подвале. Крохотные волосики на шее встали дыбом.

– А можно... подождать с переездом?

Мужчина покачал головой.

– Как пара альфы ты нуждаешься в особой защите. У Стаи было и будет много конкурентов, которые пойдут на все, лишь бы меня устранить. Некоторое время необходимо будет пожить в зимнем домике. Это хутор недалеко от Озёрок. Красивая природа, чистый воздух. Считай это отдыхом.

– У меня работа, – но ее мягко прервали.

– Можешь спокойно увольняться. Кредитка на твоё имя будет готова через несколько дней, а пока Влад оплатит все,

что захочешь приобрести.

Мягко и уверенно мужчина кормил ее грязью. Заставлял глотать ложку за ложкой и при этом не переставал улыбаться. К горлу подкатил ком.

– У меня есть деньги.

Альфа замолчал. И только желтизна глаз засветилась ярче.

– Не ставлю под сомнение твою самостоятельность, но статус пары вожака обязывает к определенному гардеробу и украшениям. Понимаешь?

Новую порцию слегка присыпали сахарной пудрой, стараюсь замаскировать под шоколад.

– Я понимаю, но...

– Милолика, – вздохнул оборотень, – Понимаю, ты шокирована, поверь, не для тебя одной это неожиданно. И все же попытайся понять и принять свой статус. Это не сложно, если перестать смотреть на мир глазами испуганной мышки. Я не голодный кот.

Шах и мат, Милолика Павловна. Стыдитесь и посыпайте голову полными горстями пепла. Вокруг Вас тут с кредитками пляшут, а Вы нос воротите.

– Влад будет твоим сопровождающим, – продолжил альфа, – К сожалению, бизнес не признает личной жизни, но вечером мы ещё побеседуем.

Под жадным взглядом внизу живота дрогнул теплый комочек. Милолика поспешила подняться.

– Пожалуй, я пойду.

Хищные ноздри дрогнули, но удерживать, а тем более раскладывать на столе альфа ее не стал. Откинулся на свое директорское кресло и скрестил руки. Темно синяя ткань костюма обтянула широкие плечи.

– Возьми самое необходимое. Пока меня нет, Влад будет рядом. Можешь ему доверять.

Легко сказать! Но разве у нее был выбор? Клетку с хищником Милолика покидала в совершенно растрёпанных чувствах.

Глава 7

Девчонка выскочила из кабинета, как будто за ней гналась дюжина ошалевших под луной самцов. Дикий коктейль возбуждения и страха шлейфом стелил следом. Но Рус ее не тронул. Кремень мужик. Не приказать ли принести ему мешочек льда?

Улыбка, отшлифованная годами работы за барной стойкой, появилась на губах за мгновение до того, как помесок вскинула голову.

– Прокатимся?

Девчонка неловко дернула плечом. Все в ее фигурке так и кричало о готовности прокатиться не на хутор, а до ближайшего аэропорта. Рус был прав, она знала свое место. Жаль. Лучше бы в светловолосой головушке мозгов было поменьше.

– Мне нужно домой. За вещами.

Кажется, она хотела что-то добавить, но осеклась. И опять этот взгляд. Пытливый, настороженный. Пару лет назад он бы стыдливо отвёл глаза.

– Как скажешь, красавица.

По лицу девчонки пробежала тень. Так, красавцу вычеркиваем. Умница будет в самый раз.

Дом они покинули уже через пятнадцать минут. Что ж, пока с этой Милоликой было не слишком хлопотно. Хорошо

бы так было и в дальнейшем.

Темно-серый внедорожник, бэха пятерка, подмигнул сигнализацией и разблокировал двери. Ещё один беспокойный взгляд. На него, на машину, снова на него. Переднее сиденье. Да, именно умница, никак иначе. Меньше всего ему хотелось сейчас чувствовать себя наемным водителем.

Чтобы избавить их от неловкого молчания Влад включил музыку. Бессмертный рок. Кажется, ей понравилось. Да неужели? И что, никаких просьб поставить очередной затасканный по всем каналам хит? Но Милолика очевидно наслаждалась голосом Брайана Джонса (прим. автора – солист AC/DC)

– Итак, куда едем?

Девушка назвала свой адрес. Который он, разумеется, уже знал. Звук вибрирующего телефона раздался, едва машина выехала на шоссе. Влад приглушил музыку, тем самым предлагая ей ответить.

Крик, раздавшийся из динамика, сотряс воздух:

– Какого хрена, Милок?!

– Кира...

– Меня вахтёрша чуть с говном не сожрала, говорит, всю ночь ждала!

– Кира...

– Что это за "эсэмэски" утренние – "со мной все хорошо", а?!

– Кира...

– Ты где шлялась, профурсетка?!

– У Руслана была, – выдохнула Милолика и покосилась в его сторону.

Влад хмыкнул. На том конце провода наступила гробовая тишина.

– У какого Руслана? – уже почти нормальным тоном, – Ты с кем-то познакомилась?

– Угу. Со своей парой, – девушка заерзала, – Вернее я его. Как оказалось.

– О нет, Милок, неужели... Только не говори, что шикарная альфячья задница теперь твоя!

Девушка шикнула и прикрыла динамик ладонью.

– Моя, вроде...

Динамик взорвался визгом. Милолика судорожно ткнула «Сброс»

– Шикарная альфячья задница? – хохотнул Влад, пока пунцовая девушка строчила смс.

– Вам слышалось, – буркнула она.

– По-моему звучно.

– Тогда Вам стоит поправить запись в своем списке контактов.

Смех щекотал горло тонкими пальцами. От утреннего раздражения не осталось и следа. Влад выкрутил громкость побольше, и надавил на педаль. Сегодняшний день обещал быть не слишком паршивым.

Старая хрущевка пряталась в глубине питерского дворика. Сад, школа, зачуханный сквер с интеллигентной алкашкой и молодыми мамочками. Несколько остановок автобуса до метро. Массивное авто еле пробиралось по узкой улочке. Пришлось парковаться за два подъезда до нужного.

– Подождёте?

– Шь.

– Что, простите?

– Ти. Или я настолько стар?

– Ох... Понятно. Подождешь?

– Нет.

Девушка уколола его возмущенный взглядом серо-зеленых глаз, но спорить не стала. Их появление не осталось без внимания. К интересу дамочек всех возрастов Влад привык ещё в Лондоне. Отвязное было времечко. Тусовки до утра и полная свобода вдали от Озерок и семейного гадюшника... Русу в этом плане повезло меньше.

Подъезд встретил их запахом сырости и мочи. Пешком, на третий этаж, железная дверь направо.

В маленькой прихожей с трудом помещались двое. Планировка кучкой, минимум метража максимум тонкости стен. Над головой кто-то бегал.

– Чай или кофе?

Влад покачал головой, продолжая бесцеремонно осматривать жилище Милолики. Уютно. Светлые обои делали помещение просторней, ремонт не люксовый, но вполне годный,

под Прованс. Сорок котов не обтирали углы, а вот книгами была заставлена целая широкая секция. В спальне так же нашлось место для нескольких полок. Шекспир, Бронте, Лондон... Ровные, темные ряды. Корешки блестят золотым тиснением. Пыль отсутствует.

– Коллекция отца, – пояснила, заметив любопытство в его глазах.

Два слова, а сколько сказано. В голосе горечь и тепло.

– У вас были хорошие отношения.

– Да. И я бы хотела сохранить память о нем, – первые требовательные нотки. Влад не стал возражать. Хоть всю мебель сверху. Девушка открыла шкаф и вытащила оттуда ноутбук и графический планшет. Довольно качественные штучки.

– Рус вряд ли захочет, чтобы ты работала.

– Мне запрещено?

– Ты пара альфы, о карьере под крылом постороннего дяденьки можешь забыть.

И о многом другом тоже. Например, о любви. Штампе в паспорте. А так же верности до гробовой доски. Влад тронул темные корешки книг. Он будет молчать. Потому что судьба одной не важнее многих. Девочке просто не повезло. У всех когда-нибудь в жизни случается шикарная альфячья задница. Они с Русом отстрелялись в детстве. Наполненном не родительской любовью и розовыми пони, а яростной грызней двух властных сучек. Дети для них были оружием, Стая – полем битвы, а главным призом – один придурок, который ду-

мал, что сможет прижать к ногтю зверя и навязать ему поставить метку не паре. Метку папаша, конечно, поставил. Бывший альфа любил играть по-крупному. Но судьбу не переиграешь, и через несколько лет в семейном раю грянул гром. И Екатерина, его мать, была далеко не милой, любящей книжки умницей. Ой, как далеко...

– Вещи готовы. Еще цветы полить надо.

Влад оценил компактный серый чемоданчик и небольшую сумку рядышком. Над головой опять кто-то забегал. Послышалась приглушенная брань.

– Соседка, – неохотно пояснила девушка, – у нее с мозгами немного того.

Веселый домик, ничего не скажешь.

– Буйная?

Влад терпеливо ждал, пока Милолика польет несколько фиалок. Нежно-розовая, традиционно фиолетовая и три пятнистых. Роскошные кустики были усеяны крупными цветами. Подкармливает она их, что ли?

– Не очень. Скорее эксцентричная. Знаешь, из тех, что могут голыми на лестничную клетку выскочить. Или из окна задницу показать. Мне все равно, а местные подростки в восторге.

Девушка повертела горшки, убирая засохшие и желтые листья.

– В этом возрасте лишь бы на сиськи вживую глянуть, – пробормотал он, разглядывая стройную фигурку в свет-

ло-бежевом джемпере.

– Ну да, на халяву и хлорка – творожок. Ей за пятьдесят.

Это было слишком. Еще утром он хотел избавиться от девчонки не меньше, чем Рус, а сейчас залипает на то, как бережно ее пальчики перебирают густую горшечную зелень.

Подхватив лёгонький чемодан, Влад сбежал в прихожую. Побаловались и хватит. Он здесь не лясы точить, а делом заниматься. Сейчас поедут, заселятся в зимний домик, потом он с Русланом перетрет на счет книжной коллекции, пусть место в библиотеке освобождает, магазины еще – ее же одеть надо... Но на дне памяти уже стонали изгрызенные временем и попытками забыть воспоминания. Его Алька тоже любила цветы.

Глава 8

Говорят, на новом месте во сне можно увидеть жениха. Ничего такого Милолика не могла припомнить. Слишком многое случилось за один день. Сначала встреча с Владиславом, потом разговор с Русланом, который оставил странное ощущение «беседы ни о чем». Ну и конечно переезд в этот самый «зимний домик»

А альфа-то, оказывается, шутник. Назвать *это* домиком у нее не поворачивался язык. Двухэтажная бревенчатая роскошь в самом центре леса – так было бы правильнее. Навскидку Милолика определила там восемь комнат. Почти угадала. Одиннадцать, если считать два холла на первом и втором этаже, и не учитывать кухню и санузелы. Влад провёл краткую экскурсию. Предложил занять любую из четырех спален. Ей понравилась самая маленькая. Окна выходили на дворик перед домом, на балкончике два уютных плетеных кресла с мягкими подушками, в самой комнате тоже. На ворсистом, бежевом ковре так и хотелось поваляться с книжкой и чашечкой чая, а двуспальная кровать обещала не страну, а целую вселенную сладких грез. Еще бы цветов сюда... Милолика мысленно сделала пометку, что свои фиалки тоже нужно будет забрать.

Влад любезно предоставил ей время на «обжиться». Но усталость и стресс быстро сделали свое дело. Разобрав вещи,

она прилегла всего лишь на минуточку и тут же провалилась в сон. Из которого ее нагло выдернули где-то ближе к утру.

Сначала Милолика испугалась. Слишком отвыкла чувствовать рядом кого-то и тем более не приняла факта собственной «меченности», но Руслан проигнорировал ее возню. Вместо обещанного утром разговора, альфа вытряхнул ее из одежды и вклинился между ног. Торопливые ласки ровно на «подмокнуть» и три захода без передышки. Но оргазм был не слабее предыдущих.

Пока она приходила в себя, пытаясь собрать ноги и мозги вместе, мужчина отправился в ванну. Не то, чтобы Милолика хотела с ним, но щёлкнувший замок был неприятным фактом. Мылся альфа не долго.

Замок опять щёлкнул и, на ходу обтираясь полотенцем, Руслан прошел обратно. Взгляд сразу же приклеился к обнажённому торсу. Это было даже смешно, опять пожирать мужчину глазами, перед этим покувыркавшись с ним две ночи подряд.

Большинство оборотней могло похвастать высоким ростом отличной фигурой, но альфа остался альфой во всем. На короткое время Милолика выпала из реальности, облизывая глазами идеальные изгибы и выпуклости мужского тела. Ещё одна заповедь, «не сотвори себе кумира» вот-вот грозила быть нарушенной.

Тем временем Руслан отбросил полотенце на стул и застегнул брюки. Звук вжикнувшей ширинки привел в чув-

ство.

– Поспи. Ещё очень рано, – проговорил он, натягивая рубашку и направляясь к двери.

– Но... Руслан!

В полумраке сверкнули жёлтые глаза.

– Да?

– Куда ты?

Вопрос звучал жалко. Словно она любовница, которая спрашивает ещё ласки, надеясь тем самым оттянуть момент, когда ее покинут ради законной супруги.

– Мне нужно поработать.

Милолика комкала на груди одеяло и мучительно подбирала слова. Перед ней стоял шикарный мужской образчик с широкими плечами и обаятельной улыбкой. А ещё ворохом обязанностей, которые, судя по всему, не могут потерпеть нескольких часов.

– Ты обещал поговорить.

Оборотень двинулся обратно. По пути захватил плетеное кресло и уселся напротив.

– Я слушаю.

Она ещё сильнее сжала хлопковую ткань. Под внимательным взглядом волчьих глаз мысли, как те тараканы, разбежались по щелям, по углам. Проработанные грудные мышцы и восемь идеальных кубиков так же не способствовали связной речи.

– Я... я бы хотела забрать папину коллекцию книг.

– Конечно. Влад мне сообщил. Ее поместят в библиотеку моего дома.

– И... еще мне нужно появиться на работе.

– Все верно. Подпишешь заявление об уходе.

Тон его слов не оставлял шанса для споров.

– Я не могу не работать!

– Милолика, я не запрещаю тебе работать. Кажется, твоя профессия предполагает фриланс.

Ну конечно, о ней наверняка уже навели кучу справок. Только бы мамуля не прознала, в чьей постели сейчас обитает дочь. Разговаривать, а тем более видеться с ней, не было ни малейшего желания. Хватило нескольких встреч у нотариуса, куда мамаша не постеснялась прийти со своей очередной любовью. Слегка потасканной, но, судя по перстню на пальце, при деньгах. Однако это не помешало Дарье Мионовне вонзить свои острые зубки в оставленные дочери капиталы.

Милолика не знала, с кем переспала ее мать, чтобы добиться своего, но по решению суда уютная трешка в хорошем районе, на которую папа заработал честным трудом, была распилена пополам. Меньше всего ей хотелось проживать с матерью, и поэтому квартиру решено было продать. Даже Кира не знала, как долго Милолика тогда плакала, прижимая к груди семейный фотоальбом. На всех фото она и папа. Самый близкий и родной человек, который любил свою маленькую Мику так, как может любить отец позднюю, но

долгожданную дочку.

Ее молчание оборотень истолковал как согласие. Ещё раз пожелав отдохнуть, всё-таки ушел. Да и черт с ним. Сейчас ей на самом деле необходимо было одиночество. И душ.

Задремать так и не получилось. Едва на мобильнике светилось семь утра, она оделась и рискнула совершить вылазку на кухню. Каково же было ее удивление, когда там обнаружился Влад. Судя по всему, мужчина недавно встал и тоже был удивлен видеть ее так рано.

– Доброе утро.

– Доброе.

Вид серой массы в тарелке оборотня вызвал привычное отвращение. Милолика недолюбливала овсянку. Возможно, в холодильнике найдется более съедобная пища.

– Что ты делаешь? – раздалось за спиной, когда она выискивала ингредиенты для будущего омлета.

– Хочу приготовить завтрак.

Нет, определенно это не холодильник, а символ продуктового хаоса. Забит под завязку, и все не тем. Ну вот кто ставит молоко на верхнюю полку? Придётся нести стремянку...

– Овсянка на плите.

– Я не люблю кашу. Ни овсянку, ни манку.

– Хм... Прислуга скоро придет. Они все сделают.

Очень мило, может, ещё и одевать ее будут? Спинку в душе потрут, раз альфа вечно занят... Милолика досадливо поморщилась. Метка на шее подпитывала физическое желание

даже у людей, а в ней, все-таки, четверть от оборотня.

– У меня есть руки, чтобы приготовить омлет.

Ещё одно хмыканье, но больше Владислав не проронил ни слова. Наконец, она вынырнула из недр домашней продуктовой лавки.

– А где сковородки?

– В нижнем правом ящике. Миски наверху, около мойки.

Милолика покосилась на мужчину. Влад следил за ней так, словно она готовилась не омлет приготовить, а извлечь из воздуха золото. Пристальный взгляд слегка нервировал.

– А Руслан...

– Он уехал.

– Ясно.

И даже голос почти не дрогнул.

– Мы тоже скоро выдвигаемся. Руслан просил отвезти тебя к врачу, а потом прокатиться по Петроградке и Конюшенной.

Ах да, она же теперь дорогая штучка, и купленные на распродаже джинсы не позволяют носить статус. А ещё врач... Было стыдно поднять глаза. Хотя оборотень наверняка чуял, что Руслан к ней в комнату не на чашечку чая заходил.

Аппетит совсем пропал, но несколько кусков омлета удалось проглотить. На остальное, неожиданно, покусился Влад.

Черный Рэндж Ровер ждал на маленькой парковке. Интересно, альфа тоже предпочитает машины а ля "монстр до-

рог"? Наверное, да. Большим мальчикам нужны большие тачки. А она их побаивалась. Эти домики на колесах ассоциировались у нее с бандитскими разборками.

Влад ткнул в приборную панель, и салон наполнили звуки виртуозного гитарного соло. Мужчина с явным удовольствием огладил руль и стукнул пальцами в такт музыке. Четкий профиль красиво смотрелся на фоне окна. Чуть выдающийся подбородок и более массивные надбровные дуги, но в целом даже так понятно, чей он брат.

Милолика бессовестно разглядывала оборотня. Привлекательный мужчина в дорогой машине. Странно, что альфа так легко оставляет ее наедине с братом. Обычно волки ревнивы по отношению к своей паре. Почувствовав на себе изучающий взгляд, Влад посмотрел на нее. В серых глазах не было прежнего льда.

– Прокатимся? – улыбнулась Милолика.

Отвернулся он слишком резко.

– А как же.

Дорога, как и прошлый раз, была наполнена только музыкой.

Врач оказалась очень приятной женщиной среднего возраста. И очень дотошной. Спустя почти час обследований, Милолика все-таки вырвалась из цепких коготков волчицы. Наградой за терпение послужила заветная упаковочка с таблетками. Влад ждал ее у кабинета на одной из мягких кушеток. Настоящая нянька, хорошо хоть в туалет без сопровож-

дения можно сходить.

– На Конюшенную или Петроградку?

– Куда удобней.

Сканирующий взгляд пробрал до костей, но мужчина смолчал.

Глава 9

Выбор оборотня пал на Петроградку. А она даже не заметила, как леса и поля сменились домами. Кира опять пыталась выпрясти из нее душу, хотя ещё вчера телефон чуть не расплавился от ее трёхчасовой болтовни.

Ряд дорогих бутиков сверкал витринами и тем, что находилось за ними, но Милолика не спешила окунаться в мир роскоши и богатства. Единственный мужчина, тратившийся на ее одежду, был папа. Даже Леонид, с которым она прожила почти три года, никогда не раскошеливался ради «тряпок» Цветочки и кафе тоже были редкостью. И отнюдь не из-за мужской жадности.

Возможно, она была не права. Ей стоило, как нынешней сожительнице, воткнуть трубочку в его кошелек и сосать оттуда деньги. А ещё прекратить в один клюв таскать бревна для семейного гнездышка.

Милолика мстительно улыбнулась, вспоминая минуту «мужской слабости», когда пьяный бывший позвонил ей и затянул слезливую песнь о втором шансе. Похоже, острые коготки Галочки слишком сильно сдавили мужское хозяйство, но тогда Милолике было уже несколько месяцев как все равно.

Влад темной громадиной шествовал рядом. Поглядывал в сторону магазинов, но запихивать ее в ближайшую дверь не

спешил. Проявлял чудеса мужской выдержки. Так или иначе, с чего-то нужно было начинать. Милолика повернула в сторону бутика с платьями.

Две консультантки, блеснув хищными улыбками, устремились к ней.

– Добрый день, Вам что-то подсказать?

Два долгих взгляда обласкали стоящего рядом мужчину. Отсутствие колечка на безымянном пальце придало волооким глазам еще больше блеска.

– Несколько платьев и пара-другая костюмов, – Влад смотрел исключительно на длинные ряды одежды.

Короткая молчаливая дуэль между консультантками и та, что была с гулькой на макушке, неохотно процедила.

– Прошу за мной.

Вторая, с четвертым размером, радостно захлопотала над Владом, предлагая кофе, чай и себя. Милолика фыркнула и направилась за Гулькой.

Девушка отвела ее в одну из боковых комнат, где находилась примерочная.

– Могу вам предложить тунику, – вынесла вердикт консультантка, обходя ее со всех сторон, – вырез однозначно V-образный, ножки стоит открыть, даже не спорьте. Возьмем длину на ладонь от колена. Платье футляр, думаю, тоже сядет хорошо, хотя...

Бедра узковаты. Но Милолика смолчала. На свою фигуру она не жаловалась. Второй размер груди и талия нормальная,

ну а изъяны есть у всех.

– Цвет металлик, черный, берлинская лазурь, попробуем абрикосовый... – решила консультанта, – минутку! Прошу пока отдохнуть!

И Гулька сбежала на поиски перечисленного. Осмотревшись, Милолика направилась к одному из широких кресел. Но присесть не получилось. Внимание привлёк блестящий краешек мобильника, выглядывающий из-под декоративной подушки.

Этого ей только не хватало! Она застыла, разглядывая черный треугольник. Опыта возвращения потерянных вещей у Милолики не было, зато его успела получить Кира. И не слишком удачный. Видимо, до нее кошельком кто-то успел воспользоваться. Кредитки и визитки были на месте, а вот недостающие пять тысяч деревянных «счастливая» хозяйка попыталась стянуть с подруги. И если бы не умение Кирюхи послать по матери...

Милолика осторожно вытянула телефон из-под подушки и тут же забраковала идею сообщить о находке консультанткам. Такой айфончик мог волне осесть в кармашке одной из девиц.

Пока она вертела мобильник в руках, вернулась обвешенная платьями Гулька. Милолика проворно сунула телефон в сумочку. Хозяйку она будет искать потом.

Ровно до четвертого платья все шло хорошо. Милолика как раз воевала с пуговицами, когда входная дверь хлопну-

ла, и в общем зале раздался требовательный голос. Гулька встрепенулась.

– Простите, ради Бога, я на минутку!

Вредничать Милолика не стала.

– У нас посетитель, туда нельзя! – раздалось практически у входа.

Милолика быстренько застегнула платье обратно. В примерочную ворвались две молоденькие и одинаковые красотики. Ярко рыжие кудряшки подпрыгивали тугими пружинками.

– Я его тут забыла! Точно! – взвизгнула одна.

– В предыдущем бутике ты говорила тоже самое, – парировала вторая.

Не обращая на Милолику внимания, обе заметались по комнате в поисках, очевидно, телефона. Гулька и Четвертый Номер бегали следом, пытаясь призвать их к порядку. Не хватало только музыки из шоу Бенни Хилла.

– Девушки, вы что-то потеряли?

Две пары очков-стрекоз повернулось к ней.

– А ты что-то успела найти?! – с явным наездом воскликнула самая шумная.

Хотелось бы конечно ответить так же по-хамски, но Милолика сделал скидку на важность потерянной вещи.

– В зависимости от того, что именно Вы ищите.

– Слушай сюда...

– Хватит! – оборвала хамку нормальная. – Телефон, де-

вушка. Десятая модель, чехол кожаный, черный.

– Да, конечно, – улыbnулась ей Милолика, – он лежал на кресле.

Достав из сумочки пропажу, она протянула ее владелице. Девушка фыркнула и выхватила мобильник из рук.

– Спасибо, – поблагодарила нормальная, – Анька!

Хамоватая Анна еще раз скривилась, но буркнула нечто похожее на благодарность.

– Я Жанна, – представилась нормальная. – Извините, моя сестра слегка перенервничала. Вещь очень важна для нее. Не хотелось бы остаться в должниках, но, знаете, походы по магазинам... Вот.

Жанна выхватила из клатча визитку. Черный матовый прямоугольник и золотое тиснение цифр. Сунула в руки.

– Позвоните и ...

– Милолика!

В примерочную влетел Влад. Очень и очень злой. Сестры, как по щелчку пальцев, окрысились.

– Блохастый! – зашипели они.

Мужчина коротко рыкнул и тараном пошел на них. Девушки отскочили в сторону.

– Так ты волчья постилка! – оскалилась Анна.

Похоже, ей все-таки удалось переплюнуть Киру по части потерянных вещей и связанных с ними неприятностей. А еще впервые в жизни столкнуться с ведьмами. О них она была немного слышана традиционно от Киры. С оборотня-

ми у этих дам были, мягко говоря, напряжённые отношения. Очень мягкого говоря.

– А ты малолетняя хамка, – парировала Милолика.

Сдвинув очки глубоко на рыжую макушку, Жанна пристально оглядела ее с головы до пят.

– Моя благодарность в силе, – бросила девушка и, подхватив обозленную сестрицу, поспешила к выходу.

– Уходим, – рыкнул Влад, и, не обращая внимания на причитания Гульки и Четвертого Номера, потащил ее туда же.

Отбуксировав ее в машину, Влад запрыгнул на водительское место и от души шарахнул дверью.

– На пять минут отлучиться нельзя! Не могла найти компанию поприличнее?! Что эти шлюхи тебе втирали?!

Мужчину колотило от злости.

Глава 10

Он и сам не понял, почему вдруг набросился на нее. Ми-лолика не могла почуять ведьм, а те не сумели бы разглядеть в ней волчьей крови. Слишком мало. Жалкая четверть всего-то. Но когда увидел эту дуреху, так мило беседующую с двумя мелкими, но уже иницированными пигалицами, как с цепи сорвался.

Могли ведь проклясть, а потом разбираться, что к чему. Или сглазить. От этих тварей всего ждать можно. Что бы он потом с ней делал? Как откачивал?

– Все хорошо, Влад, – тонкие пальцы осторожно тронули за рукав, а его из озноба в жар бросило.

«Все хорошо, Влад» – синие, как море, глаза и тихий шепот опухших от его поцелуев губ. О, как он их любил! Чувственные, сладкие. Под нижней едва заметный, светленький пушок. Он же, как сумасшедший, где только ее не зажимал – сутками целовать мог. Свою Альку. Милую нежную волчицу. Но до самого главного никогда не доходил. Терпел. В штанах свербело и пухло, а он, как положено,

шестнадцати ждал. Хотел, чтобы все правильно и романтично. Цветы, свечи, простыни обязательно шелковые. Белоснежные. Очень красиво черные пряди волос на них смотрелись. И маленькое красное пятнышко, как свидетельство что она уже его. Вся полностью.

Тихо выдохнув, он откинулся на сиденье и прикрыл глаза. У Милолики тоже пушок под губой. И взгляд такой же. Двадцать семь лет бабе, а глаза наивные, даже страшно... Вот ведь! Два дня прошло, а его уже так развезло. Не волком – козлом себя начинает чувствовать. Стыд ядовитыми зубами щелкает, как потеряшка, бросается на прутья своей клетки, рвется на свободу.

Отлучился в уборную, называется... Интересно, Рус уже почувал, что ей опасность грозила? Вряд ли. Мобильник молчал. Их связи всего ничего, разве что безбашенная влюбленность со стороны брата помогла... Но чего нет, того нет.

И опять горечь по сердцу ножом прошлась. Если бы у Альки метка оказалась... Может быть успел бы. Защитил, спас. Но она не была его парой. Идиотская оборотничья особенность – подчиняться зверю, даже если любишь другую. Алька расстраивалась ужасно, а он обещал, что женится на ней, укусит, как положено, и увезет туда, где никого кроме них. Ну ее – эту парность. Один геморрой.

– Может, на сегодня хватит шопингов?

Он искоса взглянул на Милолику. Не плохая ведь девочка, вроде. За какие грехи ее Мать Волчица в пару к Русу определила? Мобильник тренькнул, оповещая о сообщении. Пробежался глазами и, не стесняясь, от души выругался. Да что же за день такой? То ведьмы, то потеряшки. Еще один сверху. Мальчишка совсем...

– Да, хватит. Поехали обратно. Побудешь под присмотром

охраны.

– А ты?

– Надо отлучиться. Ненадолго.

– Куда?

Хоть бы отвернулась. Сидит, смотрит на него глазами милой лапушки, светлую прядку волос за ухо завела. Вот бы черные... И опять жар по всему телу волной. Волк голову поднял, рыкнул заинтересованно.

– К потеряшкам.

Ну, кто его за язык тянул! Знал же, что дурацкая эта затея – девчонку стеречь. Нужно было всеми лапами упираться.

– Потеряшкам?

Не в курсе, что ли? Вот он болван... Хотя не от него, так от другого кого-нибудь. Вольеры от зимнего домика совсем недалеко. Сто процентов наткнется. Пусть лучше знает, в какую сторону ходить не стоит.

– Потеряшки – это оборотни, у которых с мозгами того. Как у соседки твоей, только хуже...

Владислав пропал на весь день. Сразу же после того, как дождался приезда охранников. Два парня с кобурой под мышкой предпочли ее компании патрулирование двора. Милолику это устраивало. Влад уже был, вроде как, и знаком, а вот присутствие двух стриженных под ноль мордovorотов нервировало.

Время, так щедро предоставленное ей, Милолика прове-

ла с пользой. Для начала разобралась с проектом. Если ей придется уйти, то надо это сделать по-человечески. Чтобы Петрович добрым словом поминал. Она тихонько повздыхала, рассматривая свои наработки. Испечет ему завтра кекс! Хороший начальник, правильный. Зарплату сотрудникам не резал, под юбки девочкам не лез... Предпочитал ее выпечку. Все шутил, что однажды, как Винни Пух, в кресле застрянет. Грозился, что работать придется и по ночам. И коллегам обязательно проставиться. Тоже неплохие ребята.

Когда результат более или менее устроил, Милолика решительно хлопнула крышкой ноутбука и отправилась вниз. Пришло время опробовать все возможности новой кухни. Прислуга тут, видимо, приходила по расписанию. А потом, справившись со своими обязанностями, так же незаметно исчезала.

Ее ожидания оправдались, и в недрах кухонных ящиков нашлось все, что нужно было для кекса. Руки привычно делали свою работу. Папа тоже любил выпечку, да и вообще вкусно поесть. А вот с готовкой у него была беда бедовая. Мог зачитаться очередной книгой и поджарить суп. Или посолить фарш несколько раз. В итоге Милолика взяла дело в свои маленькие ручки. В тринадцать лет она уже вполне могла сообразить первое, второе и компот. Дальше – больше.

Запах ванили и какао наполнил воздух. Тесто получалось идеальным, обещая выпечке воздушность и мягкость. Разогрев духовку до положенной температуры, она постави-

ла форму на противень и уселась на высокий табурет ждать. Несколько раз мимо прошмыгнули охранники. Если они и были удивлены ее манипуляциями, то вида не подали.

Таймер тренькнул, и на свет был извлечен пышный аккуратненький кексик. Немного пудры сверху и Петрович простит ей внезапный уход, а заодно все грехи прошлого и будущего. Опять мимо пробежал охранник. Мельком глянул на стол и скрылся. За ним второй. Потом еще один заход.

Да они же голодные!

– Молодой человек!

Проходящий мимо оборотень замер и настороженно глянул на нее.

– Не могли бы Вы мне помочь?

– Конечно, – буркнул мужчина.

– В холодильнике так много еды. Наверняка тут оставлено для Вас и Вашего... коллеги. Была бы очень признательна, если бы вы освободили местечко.

Хмурость моментально сменилась растерянностью. Должно быть, бедняга уже успел нафантазировать, какие извращённые капризы ему придется выполнять. Милолика улыбнулась, представив двух громадных волков, послушно бегающих за мячиком.

– Это приказ? – на всякий случай уточнил оборотень. Мощный кадык несколько раз дернулся, убирая лишнюю слюну.

– Просьба, – мягко поправила она, – приятного аппетита.

Пришлось уйти в комнату. Охранник так и остался стоять каменным изваянием, но Милолика чувствовала – что он если не смущен, то растерян.

Остаток вечера прошел в разговорах с Кирой. Подруга ей устроила настоящую выволочку, когда узнала, с кем ей довелось столкнуться. Про визитку Милолика заикаться не рискнула. Пользоваться ею, она, конечно, не станет, но и лишних словесных шлепков получать не очень хотелось. За окном блестели звезды, когда между стволов мелькнул свет фар. Немного поразмыслив, Милолика заторопилась вниз.

Во дворе послышалась отрывистая речь. Еще пол минуты и в дом ввалился мужчина. Глаза тускло мерцали желтым, на виске сочилась кровью глубокая царапина.

– Влад!

Мужчина запыхтел, когда она схватила за руку.

– Ты что творишь? – начал неуверенно.

– Это ты что творишь? Откуда принес?

Затащив растерянного мужчину в кухню, Милолика отмахнулась от возражений, что с ним все в порядке. Сунула в руки мокрое полотенце, и сразу же понеслась в ванну. Кажется, там была перекись и ватные диски.

Оборотень зашипел, когда она осторожно промокнула спонжиком ранку. Отшатнулся, будто пощёчину получил.

– Я сам!

– Сам-сам. Вижу как ты сам, – бурчала она, осторожно убирая засохшую кровь.

Мужчина затих. Сопел как-то странно, но больше не дергался. Смотрел в сторону.

– Кто это тебя?

– Потеряшка. Сам виноват, – признался неохотно, – снотворного слишком мало вколол.

Милолика закусила губу. Эти, так называемые, потеряшки, стали для нее открытием. Не все было гладко у оборотней. Заработал стресс, другой и бах – зверь подмял под себя человеческий разум и пошел буянить. Влад успел рассказать ей, что таких они отлавливали и держали в клетках. Для этого было отведено несколько мест по всей территории Стаи. Одно из них находилось совсем недалеко. Потеряшки жили не очень долго. Те, что спокойнее могли продержаться около пяти лет, совсем неуправляемые умирали гораздо раньше.

– Ты охранников покормила, – выдохнул, пока она убирала грязные ватки со стола, – они сказали.

– Вот предатели. Не морить же мужчин...

Окончание фразы исчезло под пристальным взглядом серых глаз. Внимательным и... мягким? Воздух в кухне нагрелся на пару десятков градусов. Распахнутая кожаная куртка, узкие джинсы, черты лица – так похожи и одновременно нет на черты Руслана. Не такой хищный разлет скул, подбородок чуть тяжелее... Милолика нервно отвела глаза. Она пара Руслана. Он его брат. А ее выходка с оказанием первой помощи была ужасной глупостью. Царапин она, что ли, не видела? И вообще, почему ее так резко подбросило?

Как в голове щёлкнуло – он до чертиков нуждается в помощи... Вот просто сию же секунду. Померещится же...

Оборотень бесшумно поднялся на ноги и Милолика отступила.

– Руслан приехал, – вдруг произнес Влад.

Глава 11

Волк тянул его вперед. Рывкал и скалился, приказывая сорваться и сломя голову нестись в маленькую спальню под самой крышей. Три шага вдоль и четыре поперек... Не могла выбрать себе нормальной комнаты. Три спальни, чего не хватает? Обязательно было забираться черт знает куда!

Взгляд метнулся к окну на втором этаже. Свет еще горит. Прошлый раз он вернулся поздно. Злой и уставший. Но как только в дом зашел, все проблемы испарились, как вода на раскалённой сковородке. Голову от ее запаха так и повело. На ходу брюки расстегивал и рубашку с себя рвал. В ушах вой звериный, требовательный. Схватить за нежные бедра, облизать сладкие, шоколадные кружочки сосков и одним толчком по самые яйца задвинуть. Взял ее тогда полусонную. Вкусную такую, мягонькую...

Девчонка сначала заупрямилась, испугалась, наверное. Но ее тело быстро откликнулось на ласку. Немного поиграл пальцами с чувствительной грудью, прикусил метку и готово – можно ставить в колено-локтевую. Волк довольно урчал. Ему нравилось видеть самку такой. Распластанную на подушках и с широко расставленными ножками. Чтобы открытая вся и доступная. Руслан был с ним согласен. Девчонка неплохо смотрелась сзади. Нужно будет ее попке внимание уделить.

Штаны стали тесноваты в районе ширинки, и он мысленно чертыхнулся. По правильному стоило бы запереться с ней на пару деньков в спальне. Отыметь хорошенько, и с ног до головы запахом своим отметить. Слюной и спермой. Укусами пройти по тонкой шее, да так, чтобы с шарфом недели две бегала. Может тогда гаденыш шерстяной заткнется. Надел его скулеж, до тошноты.

– Ты сегодня рано, – Влад встретил его на пороге. Висок украшала ссадина. Та еще работенка – возиться с потеряшками. Никогда не знаешь, что в их голову звериную взбредет. Раньше, как бешенных, стреляли. Отец особо не церемонился. И это касалось не только преступивших Грань оборотней.

Обоняние выхватило запах выпечки, и занимающийся пожар тяжелых воспоминаний сгинул, как будто и не было.

Хлопнув приветственное рукопожатие, он прошел в кухню. Братишка не подкачал. И когда заказать успел? Даже волк заткнулся. Подобрался весь и хвостом вильнул. Кекс выглядел шикарно. Шоколадный, как он любил, и украшен белой пудрой. Темные точки изюма кое-где проглядывают. Он сразу себе четверть и отмахнул. В несколько укусов расправился, чуть пальцы не откусил. Хорошо, что девчонка сидела в своей комнате, посмеялась бы однозначно. Взрослый мужик, а сладкое уписывает, как голодный мальчишка.

– Приятного аппетита, – как-то странно усмехнулся Влад.

– Номерок пекарни запомни, – Руслан отрезал себе ещё порцию, – очень неплохо.

– Вот сам это *пекарне* и скажи. Она как раз наверх убежала.

Он поперхнулся. Это помесок готовила?! Сюрприз, ничего не скажешь...

– Понятно, – Руслан отложил новый кусок в сторону. – Как прошел день? Свозил, куда надо?

Влад опять хмыкнул.

– Свозил. На Петроградке ведьм встретили...

Больше он брата не слушал. Взлетел на второй этаж и с ноги дверь распахнул. Доски хрустнули. Девчонка, сидевшая на кровати, так и подскочила.

А он подбежал, схватил в охапку и носом в шею уткнулся. Тонкий запах ванили и какао смешивался с ее собственным, чистым и не испорченным проклятьем. Для надежности заглянул в испуганные, серо-зеленые глаза. Хорошо все.

Милолика не шевелилась. Позволяла мять себя, только губы плотнее сжала. Надавить бы пальцем на подбородок, чтобы раскрыла их, скользнуть языком внутрь... Такие мягкие и нежные, ни ботекса, ни помады, все как ему нравится... Так же резко Руслан отстранился. Больше никаких поцелуев.

– Объясни мне, как ты умудрилась наткнуться на ведьм?

Милолика нервно тряхнула головой и отошла к окну. Отбежала почти. Застыла на фоне черного прямоугольника светлым росчерком. Джемпер, все тот же, в котором она в кабинете приходила, светлые волосы подколоты, открывая лебединую шейку, в маленьких ушках сережки-капельки бле-

стят. Нет, все-таки есть в ней что-то... Неуловимое и хрупкое, словно танец снежинок на ветру...

– Специально их искала!

Выплюнула, как пощечиной наградила. Руслан нахмурился. Вот как? А у нас, оказывается, и зубки есть?

– Милолика!

– Что ты от меня хочешь услышать, Руслан? Влад сам привез меня на Петроградку. И магазин был выбран случайно! Увидела в примерочной оставленный мобильник и решила вернуть. Хозяйки прибежали через минут пятнадцать. Следом твой брат. Немного повздорили и разошлись. Все!

Хотелось отшлепать ее хорошенько, чтобы в следующий раз не сунулась, куда не надо. Но это было бы глупо. Даже полукровка не отличит ведьму от обычной женщины. В который раз проглотив раздражение, он просто развернулся и вышел.

Влад все так же ждал на кухне. В руках маленький кусочек кекса. Странно... Брат обычно не проявлял интереса к сладкому. Даже в детстве на конфеты равнодушно посматривал. Его мать, Екатерина, этим ужасно гордилась.

– Пойдем, выйдем, – прорычал сквозь зубы.

Влад закинул ломтик в рот и неторопливо направился к двери. Руслан сжал кулаки. Давненько же его так не ломало от желания задницу мелкому надрать. Даже когда в детстве две сучки их нарочно стравливали.

– Почему не позвонил?! – зарычал, как только домик

остался за спиной.

– А смысл? Ты бы все рано не приехал, – Влад засунул руки в карманы джинс и устало pokrutil шей.

Громадным усилием воли Руслан заставил себя дышать ровно. Больше всего бесило то, что Влад был прав.

– Я просил тебя глаз с нее не спускать!

– Заметано. Значит, буду просить девочку держать мне член всякий раз, как приспичит отлить.

Ткань майки затрещала, когда он схватил наглеца за грудки. Влад напрягся, готовясь в любой момент дать отпор. Но Руслан знал – брат хорошо помнит, чем заканчивались их многочисленные схватки.

– Придержи язык, – клыки царапали нижнюю губу. Другой давно бы уже валялся на земле, пытаясь запихнуть кишки обратно в брюхо, но Владу было достаточно отвести глаза. И он это сделал. Потому что перед ним стоял альфа. А еще его брат, который, вопреки всему, так и не стал врагом.

– Это случайность, – процедил неохотно, – скоро ваша связь станет сильнее, и ты сам будешь чувствовать опасность.

Да, хочет он того или нет, рано или поздно привязка окрепнет. Метка это не просто шрамы на шее. Руслан взъерошил волосы и выдохнул. Теряет хватку, бесится из-за мелочей. Чертова парность!

– Проехали. Не пострадала и ладно. Завтра проконтролируй, чтобы она без проблем уволилась. И да, в среду у ме-

ня встреча с Жаровым. Кристина из Дубаи вернулась. Будем переделывать брачный контракт.

Глава 12

Милолика бездумно перебирала пушистые листики фиалок и поглядывала в окно. Дождь зарядил с самого утра. Мелкий и острый, он окутал все вокруг мутной дымкой. И на сердце было так же муторно.

Петрович подписал заявление об уходе. Без скандалов, отработок и прощальной выпечки. Сама виновата. Но кто же знал, что один важный и жутко занятой волчара окажется любителем сладкого?

Милолика беспокойно посмотрела в окно, но там ничего не изменилось. Лес кругом, дорога еле видимая, дождь с неба серость сеет и пустота вокруг. Счастье-то какое. Видеть сейчас Руслана хотелось ещё меньше, чем раньше. Может из-за нагло съеденного кекса, а может потому, что третью ночь подряд она остаётся одна.

Вспышка недовольства по поводу встречи с ведьмами не помешала альфе явиться спустя полчаса и с ходу завалить ее на кровать. А потом, пока она приходила в себя на смятых простынях, безукоризненно вежливо отговориться делами. Занятыми, очевидно, всю ночь.

А утром ее встречал Влад и пустая тарелка из-под кекса. Пришлось заехать в пироговую. На прощание она пообещала Петровичу, что непременно придет ещё, проставиться как надо.

И вот сейчас, добровольно принудительно получив такую неожиданную свободу, она пребывала в растерянности. Куда себя пристроить? Вариант «не работать» казался неуместным и диким. Кто и был профи по этой части, так это ее мамаля. Дарья Мироновна виртуозно умела находить деньги, при этом не подарив государству ни одного, даже сокращённого трудодня.

Ещё один пункт, о котором стоит сообщить Руслану. Заслуга ее мамыши состояла исключительно в том, что она не записалась на аборт. Ребенок, как рычаг для манипуляций отцом, оказался очень удобен. Но когда Милолике исполнилось пять, в сердце мамочки постучалась новая великая любовь. Развод, девичья фамилия и отказ от ребенка. Зачем ей такой молодой, прицеп? Маленькая Мила долго плакала и звала маму. Каждый день тащила табуретку к окну, и допоздна смотрела на улицу, надеясь увидеть бежевое, кашемировое пальтишко и светлые локоны. Отец вздыхал, гладил ее по голове своей большой теплой ладонью и заверял, что завтра мама непременно придет из командировки. Господи, сколько же лет она ненавидела это слово. Командировка...

Острый спазм перехватил горло до рези в глазах. Как взрослому, папе досталась двойная доза сердечной горечи. Тоска по любимой женщине и слезы брошенного ею ребенка. Ох, если бы в детстве она только понимала, чего стоит ее мать... Уж точно ни одной, даже самой маленькой слезинки.

Финальным аккордом стала ее выходка с оборотнями. По-

следнее, на что купилась Милолика, и что окончательно разрушило иллюзии маленькой девочки по поводу мамы. Да и отец снял свои розовые очки. Успокоился, окончательно отпустив не достойную претендовать на его сердце женщину. И больше их идиллии ничего не мешало.

Между деревьев мелькнул бок черного внедорожника. А за ним ещё несколько машин. Но вместо того, чтобы завернуть к дому, они проскочили мимо.

Влад сегодня опять мотался по делам. Отвёз ее только на работу, да ещё потом цветы забрать. И хорошо. После вчерашней выходки с лечением Милолика чувствовала себя не слишком комфортно. Охранники, те же, что и вчера, вышли во двор и стали о чем-то переговариваться. Смотрели в сторону скрывшихся машин, и оживленно жестикулировали. Она и сама догадывалась, что это за траурный кортеж.

Через полчаса, к ее вящему удивлению, во дворе появился не Влад, а Руслан. Ох, неужели самый занятой волк на свете решил объявиться днем? Милолика беспокойно вцепилась в подоконник, разглядывая мощную фигуру в темно-синем костюме. Мужчина почувствовал ее интерес и повернулся.

Как будто взглядом раздел. Так и хотелось отступить вглубь комнаты и прикрыться. Она кивнула на всякий случай. Альфа только чуть склонил голову. То ли ответил, то ли просто померещилось. Надо бы спуститься вниз, поздороваться нормально. А то действительно окопалась здесь, как мышь, и на кекс несчастный дуется.

Когда она заставила себя высунуться из своей норки, Руслан уже сидел в холле. Выглядел как всегда с иголки (родился он, что ли, в костюме?), но глаза были уставшими. Каждый шаг давался с трудом, и все же Милолика дошла до кресла напротив и позволила себе сесть.

– Эти машины... Там потеряшки?

Само сорвалось. Руслан удивленно изогнул брови.

– Да. Тебя это беспокоит?

– Нет! То есть... Не в том смысле... А их можно вылечить?

Стройный диалог, который она продумывали по пути сюда, неудержимо распадался на отдельные, неловкие слова. Под пристальным взглядом зелёных глаз она себя чувствовала школьницей у доски. Вспотевшие ладошки мнут белый передничек, в голове пустота. А за столом строгий, элегантный учитель. Ожившая мечта всех девчонок и учительниц.

– Вылечить? Пожалуй, можно.

– Правда? Как?

– Пулей в лоб.

– Ох, – как та пуля, его слова вышибли остатки дельных мыслей, – а... Альтернативного способа нет?

Мужчина хмыкнул.

– Жалко бедных психов?

– Как будто они выбирали, что должно с ними произойти!

Наверное, очень престижно провести несколько лет в клетке!

Но ее выпад неожиданным образом смягчил застывшее лицо. Милолика и пикнуть не успела, а велюр под попой сме-
нился твёрдыми мужскими коленями.

– Надо же. У потеряшек завелся адвокат...

Пиджак под ее ладонями был холодный и влажный, а муж-
ская рука, скользнувшая под свитер напротив, сухой и слиш-
ком горячей. Зелень глаз расцвела желтыми искрами и Ми-
лолика замерла. Вот почему с ним так? Простое прикоснове-
ние пальцев к обнаженной коже, а внутри уже теплился уго-
лек ответного желания. Она могла сколько угодно воевать с
ним, но только при условии, что противника не будет рядом.

А сейчас, когда опасность сидела так близко, она заво-
роженно рассматривала строгие черты неподвижного пока-
хищника. Твердый подбородок и неожиданно мягкий изгиб
чувственных губ. Идеально прямой нос и жёсткая линия вы-
соких скул... Острые щетинки укололи пальцы, когда она
коснулась его щеки. Альфа тихонько рыкнул и жёлтое пламя
волчих глаз вспыхнуло ярче.

– У тебя волосы вьются, – шепнула, и сама удивилась сво-
ему открытию. Она раньше этого не замечала...

Рука, ненавязчиво ласкающая ее спину, замерла. По кра-
сивому лицу скользнула тень, но ответить мужчина не успел.
В кармане заголосил телефон.

Неловко отшатнувшись, она поспешила достать мобиль-
ник. В глаза бросились первые строки сообщения и послед-
ние крохи былого очарования превратились в пыль. Ее Ки-

рюха собиралась в командировку.

Глава 13

– Руслан.

– Константин Георгиевич.

Рукопожатие старого альфы было крепким. Но Руслан видел, что Жаров порядком сдал. Как пропал у него сын полгода назад, так месяц за двенадцать отсчитывать пошел. Руслан склонялся к мысли, что тут был замешан Гричко.

Одно воспоминание об этой мрази, и глухая ярость отравой хлынула в кровь. Подлый, как шакал, и такой же трусливый и жадный. Пока Стая была слаба, он, как падальщик, кружил неподалеку. Отрывал себе кусок за куском. Теперь присмирел. Посадил своих выроdkов на короткий поводок. Руслан давно о дуэли думал. Но Гричко мог устроить любую подставу, а Стая только на ноги поднялась и расти начала. Нет, Руслан не боялся проигрыша, но ему нужен был надежный тыл.

И не так давно подвернулась возможность его укрепить. Жаров тоже Гричко недолюбливал. Было за что. А теперь и дочь одна осталась. Вот перегрызут папочке горло в поединке, а девочку на всех разделять. Скверная перспектива.

– Говоришь, пару встретил.

– Этот пункт есть в брачном контракте.

– Помню-помню.

Старик потёр абсолютно белоснежные виски. Морщины

на лбу стали ещё глубже. У него были на счёт парности свои соображения. Принципиально не на ком не женился, все свою единственную ждал. Ума, правда, хватило наследниками обзавестись. Желающих среди волчиц много было. Вот он одну и осчастливил.

– Прямо скажу, весть не радостная.

– Вы сами знаете, что метку Кристине я в любом случае не поставлю.

Пример отца был слишком показательным. Слабоумие и отвага во всей красе. И как итог милый любовный треугольник, который своими выкрутасами едва не развалил Стаю. Три жадных до власти оборотня в одной связке – это перебор.

– Я в курсе. Но сам понимаешь, твоя пара может стать угрозой моей дочери.

Он чуть не расхохотался. Милолика? Угрозой? Да видел бы ее Жаров!

– Это вряд ли.

Девочка будет сидеть тише воды ниже травы и даже не фыркнет в их сторону. Ее задача ублажать зверя и родить строго одного ребенка, чтобы волк не выгрызал мозги. При мысли о детях зверь внутри оживился. Он от своей самки детеныша очень хотел. И почему-то, вопреки здравому смыслу, все ждал, что она обернуться сможет. Но Руслан не слышал о таких случаях. Полукровки – да, бывало. Поживут среди оборотней некоторое время, поучаствуют в играх под пол-

ной луной, и глядишь – звериное начало даст о себе знать и потянется вслед за сильными собратями. А даже если нет, то дети от них практически всегда оборотни. А вот кварталон... Руслан прикрыл глаза, отсекая сознание от лишних мыслей. Стае нужен сильный наследник.

Жаров чуть нахмурился, но неохотно кивнул.

– Как знаешь. Но не думай, что я в стороне стоять буду.

Пристальный взгляд светло-голубых глаз прошел мимо. Старик был сейчас в невыгодном положении. Дочурку при Стае не оставишь – свои же разорвут, Гричко по всем пунктам не вариант, а вот он, Руслан, другое дело. И в работе себя зарекомендовал, и в схватках, да и Крис перед его носом давно хвостом вертит, разве что в койку за одно место не ведет. И началось это с первого дня знакомства, которое произошло тут же, в Кемжичах.

– Мою жену никто и пальцем не тронет.

Жаров грузно откинулся на кресло. Возражать не стал.

– Сам скажешь? Или мне?

– Сам. Мы обсуждали этот вопрос однажды.

А потом он поимел ее прямо в том же ресторане, где впервые состоялся их разговор о взаимовыгодных перспективах. Крис сама затащила его в туалетную кабинку, желая скрепить словесный договор актом любви. А Руслан никогда не отказывался от хорошего секса. С тех пор она ещё несколько раз появлялась в его постели. А месяц назад взяла тайм аут перед предстоящей подготовкой к торжеству и рванула в

Дубаи. Руслан был не против, пусть погуляет. Их брак договорной, и волчица об этом была прекрасно осведомлена.

А в голове, без спросу, вдруг образ девчонки замельтешил. Бледные щёчки и задумчивые, серо-зелёные глаза в опушке черных ресниц. Была ли она хоть раз на нормальных курортах? Вряд ли. А еще кекс этот идиотский. Ходил вокруг него, ходил, к утру одни крошки оставил. Умеет же...

– Рус, милый!

Цокая острыми шпильками, в комнату впорхнула Крис. Белый брючный костюм точно по фигуре подчеркивал ровный загар, копна каштановых волос укрощена замысловатой косой, на шее и запястьях, как всегда, украшения. Волчица любила камушки, и чем качественней огранка, тем лучше.

– Кристина.

Пришлось встать и усадить даму в кресло.

– Как хорошо, что ты приехал, – защебетала она, – пора браться за дело! Я тут подумала...

Крис несла какую-то чушь на счёт тематической свадьбы, фотографа и прочей ерунды, а он смотрел на измазанные помадой губы и давил в себе желание их зашить. Волчица была всем хороша, до тех пор, пока не открывала рот. Барабанные перепонки стонали, когда ее визгливый голосок наполнял помещение. Милолика разговаривала тише и мягче, а как мурлыкала в постели...

– Я встретил пару.

Крис запнулась. Ровные дуги бровей выгнулись удивлён-

ными галочками.

– И кто она? – волчица была не промах и умела держать удар. Сама безмятежность, только пальцы теребят кольцо слишком нервно.

– Квартерон. К сожалению, недоразумения случаются.

На лице Крис мелькнуло облегчение. Еще бы. Куда помеску тягаться с чистокровным оборотнем.

– Ох, милый. Мы ведь уже всё обсудили!

Сообразительная девочка. А ещё горяча в постели и фигура – пальчики оближешь, шикарные бедра и задница. Член на нее исправно реагирует, но мысль о сексе уже отдает рутиной. С Милоликой не так. И никогда так не будет. Каждый раз взрывной, до трясучки, оргазм. Все идеально от первого и до последнего движения. Как бы Крис не ходить злой от недотраха.

Жаров не вмешивался в их беседу. Демонстрировал свой римский профиль. Картины на стене разглядывал. Посмотришь – ему дела ни до чего нет, но Руслан уже прикидывал, сколько нужно будет дополнительной охраны. Старик, может, и не так дочурку любит, как сына, но тем не менее. Максимум что ли в Москву звякнуть? Пусть парочку другую своих охламонов сюда снарядит. У него теперь одиночек – на маленькую Стаю. И все как на подбор – матёрые волки. Скоро весь охранный бизнес под себя подомнет. Не разорят его несколько отсутствующих. Жаров заботился о благе своей дочери, оно и понятно – Милолика для него фигура пока

неизвестная, да и пара, как ни крути. А Руслан хотел, чтобы девочка находилась под не меньшей защитой. Мелкие гадо-сти от Крис вполне возможны.

– Раз уж мы прояснили этот вопрос, то предлагаю передвинуть дату. Конец октября, не позже.

Волчица надулась. Теперь уже показательно. Глазки обиженной кошечки, а за ними хищница клыки скалит. Руки чесались ее кресло на сто восемьдесят развернуть. Все это жеманство он терпеть не мог, и прочие бабские ухищрения тоже. Волк заскулил, сразу к паре своей потянулся. Милолика из себя ничего не корчила.

Опять пришлось зверя приструнить. Свершено от рук отбился! Дернуло же вчера пойти у него на поводу и на колени девчонку усаживать. А потом еще чуть не заснул рядом. На Милолике лица не было, когда она узнала, что подруга в командировку отчаливает, и волк отказался покидать расстроенную самку. Пришлось уступить. Побесился и будет. Привязка должна окрепнуть и тогда девчонка точно никуда не денется. Волк будет чують ее. Найдет, даже если она попытается сбежать.

Под его тяжелым взглядом, Крис быстренько растеряла всю охоту спорить. Настояла только поскорее закрепить за собой статус альфа-самки. Перестраховывалась. Признание перед Стаей было решено устроить в ближайшее время.

Глава 14

– Ну, скажи, он хорош, да? Ох, о чем я, конечно же хорош!

Милолика не знала, куда себя деть. Соседние столики уже начинали проявлять к ним интерес, и все благодаря хорошенькой миниатюрной блондинке, которая сейчас пыталась вытащить ее грязное бельишко из закроев и разложить его на шелковой скатерти.

– Кира, пожалуйста!

– Что пожалуйста? Дай обзавидоваться по-человечески! Такой волчара! Элитный самец! А чья это заслуга, а? Кто за ручку привел сладкую девочку к самому шикарному мужику на свете?

Кира сияла яркой гирляндой лампочек Ильича. Искрилась и горела счастьем, как будто альфа достался ей. И лучше бы оно так и было. Лёгкий флер искусственности в отношениях с Русланом горчил на языке качественным, но все равно поддельным медом.

Фонтанчик по имени Кира вдруг резко заткнулся.

– Та-а-ак, Милок. Это выражение личика мне знакомо...

– Да все нормально. Честно!

Фирменный уничтожающий взгляд и Милолика была отвержена.

– Не умеешь ты врать, подруга, – сверкнула клыками волчица, – А ещё зажалась. Что за несчастный вид?

– Я там лишняя, Кирюха, – выдохнула свое признание Милолика, – Он как... как.. Не знаю! Мы просто спим, понимаешь? Весь день меня Влад выгуливает, а ночью Руслан в койку ныряет. Полнейший когнитивный диссонанс! Общаюсь с одним, а сплю с другим!

– Дура ты, Милок, – вынесла вердикт волчица, – И я дура. Нужно было сразу краткий ликбез провести, а не щадить твою нежную психику.

Подхватив бокал дорогущего вина, Кирюха сделала пару глотков. Довольно причмокнула. Да, это не их любимая кафешка на Пяти углах. Короткая, небрежная фраза и чудный столик в вип-зоне одного из фешенебельных ресторанов Питера был забронирован на ее имя. Альфа скупостью не страдал.

– Руслан – это тебе ни гаврик среднего прошиба, – начала свою лекцию волчица, – Даже твой, как там его... Ну тот, бывший. С большими запросами и мелким хре... Ой, прости, должностью! Из-за этого уroda ты еще уволилась...

– Артем.

– Да точно, он и рядом не стоял с теми обязанностями, которые должен выполнять нормальный альфа.

И Кира опять приложила к вину.

– Но это уже середина истории, Милок, а нам нужно самое начало. Пусть я и приезжая, но пожила тут достаточно, чтобы ручаться за правдивость своих слов. Так вот. Вряд ли Руслан или Влад тебе это скажут, мужики все-таки, но дет-

ство у них было не ахти. Семейка Серовых специфическая получилась, сама знаешь. Один волк и две волчицы, и каждый с амбициями выше крыши. На стороне Виолы, законной супруги и матери Руслана, метка, Екатерина – истинная пара. Эти две суки друг другом завтракали, обедали и ужинали. Что у них в доме творилось, история умалчивает, но детям доставалось – это факт. Однажды Руслан пропал. Мальчонкой совсем. Бывший вожак Александр рвал и метал. Потом его сына нашли, конечно. Слухи говорят, что не в самом хорошем состоянии. Кто-то мальчика увел, но виновных и след простыл. Все шептались, что за этим Екатерина стояла, но доказать не смогли. Потом и Влад под раздачу попал. По молодости водился с одной волчицей. Все слюнки на нее пускал. Хорошая была парочка, крепкая, разговоры ходили, что поженятся. Только вот однажды девочку подстерегли два оборотня-одиночки, и...

Едкая желчь подкатила к горлу.

– Потеряшкой стала? Мне про них Влад рассказывал, – пояснила Милолика. Кира покачала головой.

– Нет. Но она не выжила. К счастью, думаю.

Волчица машинально ухватилась за вино. Милолика за сок. Влад настоятельно просил не употреблять, ну, в крайнем случае, бокал. Мотивировал это какими-то дополнительными анализами, которые нужно будет сдать утром.

– Потеряшки тоже не выживают, – тихо возразила Милолика.

– Когда-то выживали. Их вообще почти не было. Спасибо омегам.

– Омегам?

– Да, милая. Это как альфа, только наоборот. Сильный волк ведёт за собой стаю, спланирует её, руководит, защищает и наказывает, если есть необходимость. Омеги же как бы волчьи психологи. Успокоят, выслушают, сердечную ранку аккуратненько зализуют. Само их присутствие в Стае уже благотворно влияет на всех. Меньше грызни, больше любви. Хиппи в волчьей шкуре...

Кира задумчиво вертела в пальцах блестящую вилочку. Куда былая веселость девалась? Перегорела гирлянда восторга и счастья.

– И где же теперь эти... волчата цветов?

Подруга дернула обнаженным плечиком.

– Волчицы, Милок. Омеги только девочки. Приметные такие, с серебряным пятнышком на лопатке, не спутаешь, если увидишь. Выродились они. По слухам вторая мировая последних забрала. У нас, по крайней мере. Нет, ну может в глухих лесах Сибири и есть...

Волчица снова вздохнула.

– Понимаешь, они особенные. Без любви и ласки, как без воздуха. А тут боль, кровь, блокада опять же... Слишком много горя. Их и так-то раз на указ рождалось, а потом совсем глухо стало. И это беда для любой Стаи. Омеги были способны возвращать потеряшек, бедняг, преступивших

Грань. Не всех, конечно. Смотря, какой случай... И тем не менее. Это страшно на самом деле. Кошмар для любого оборотня – проиграть взбесившемуся зверю.

Милолика перехватила горячие пальчики, наминающие вилочку, и тихонько сжала.

– Пусть Руслан хоть свой шикарный зад укусит, но я требую омегу в Стаю. На всякий случай. Чтобы ты никогда и ничего не боялась.

Губки-вишенки дрогнули и разошлись в робкой улыбке.

– Я уже тебе по гроб жизни обязана. Это же по приказу альфы меня включили в состав команды, которая будет контролировать сделку в Лондоне. А сразу после этого Руслан обещал мне место в Озерках! В центре! Такой домик, мечта! Эй, не хмурься! Всего-то полтора месяца!

– Я за тебя рада Кирюха, честно. Просто сама знаешь, у меня как у собаки Павлова на слово "командировка" уже рефлекс. Отец после развода постоянно обелял этим мамашу. Ох, только бы она не заявилась...

Волчица хохотнула.

– Где сядет, там и слезет. Возвращаясь к нашему разговору, Руслану место жоака не только по наследству досталось. Волк должен быть сильным, достойным стать во главе Стаи. Может быть, они с Владом и до дуэли докатились бы, но после случая с Алькой он уехал за границу. Тяжко парню было настолько, что видеть он Озерки не мог. Виола, если это ее рук дело, можно сказать, добилась своего и Руслана

вперед пропихнула...

Кира ненадолго замолкла, поигрывая бокалом вина.

– Мое мнение, – продолжила волчица, – Он очень подходит на эту роль. Хваткий и упрямый. Влад больше сам по себе и про себя думает. А рядом он только по просьбе Руслана, однозначно. У нашего вожака сейчас всю развернулись переговоры с Жаровым, альфой соседней Стаи. Стряпают договоров по объединению кланов. Так что прояви снисхождение, подруга. Это не твой Леонид, что на диване пузо отращивал, да любовницу тискал, пока ты на работе стилусом стучала. Серов вкалывает от зари и до зари. Ему Стая готова памятник в полный рост отгрохать. А может и не один. Думаешь, шмотки вот эти все дёшево стоят?

Ей осталось стыдливо опустить глазки и одернуть стильный пиджачок. Влад перестал заморачиваться с шопингом и просто натравил на нее стилистов. Милолику это очень даже устроило.

Довольная своей разгромной победой Кира, щёлкнула официанту, что бы несли десерт. Вышколенный, смазливый парнишка был рад услужить красивой девушке в коротком платье.

Оставшееся время Милолика наслаждалась терамису, щедро сдобренным болтовней Киры. Подруга в общих чертах пересказала ей, как погиб Александр и Екатерина, его пара. И как потом Виола тронулась умом из-за проблем в Стае и тоски по мужу. Искала виновных, но ДТП было про-

сто случайностью. Машину занесло на скользком повороте.

Разговор был не радужный, но дал Милолике общее представление, каких тем стоит избегать. Ну да ладно, все равно в душу она никому лезть не собиралась. Может быть, Руслан сам когда-нибудь расскажет о своем прошлом. Ей бы этого хотелось.

Глава 15

Волчица и Милолика покинули ресторан на удивление вовремя. Он специально на часы поглядывал, делал ставки – на сколько задержатся. Но нет. Без пяти шесть из дверей выпорхнули две девушки.

Метрдотель быстренько организовал волчице доставку на дом. Перед тем, как сесть в машину, Грозова ещё раз повисла у девчонки на шее. Чуть не опрокинула совсем. Руслан крепче сжал руль. «Она очень замечательная» – именно так волчица отозвалась о своей подруге в приватной беседе.

Он ей о своем покровительстве легонько намекнул. Проверял на вшивость, но волчица хоть бы глазом моргнула. Другая бы уже на колени упала и к ширинке ползла, виляя хвостом, а эта даже не услышала. Вздох о Милолике, как о восьмом чудес света заливалась. Слушать это было странно и удивительно. Грозова действительно считала девчонку своей подругой.

Тонкая фигура в сером пальтишке осталась одна. Оглянулась по сторонам, нервно заправила прядку за ухо и что-то ответила метрдотелю. Покачала головой. Понятно – от машины отказалась. Рукой в карман нырнула и тут же обратно отдернула. Надо же, звонить не стала. Решила ещё подождать. Холодный порыв ветра толкнул девчонку вбок. Метрдотель ежился, но исправно ожидал рядом. Сервис! За такие

деньги, что Руслан тут оставлял, ее вообще должны были на руках в зимний домик доставить. Ну да ладно. Погода испортилась окончательно, а чихающая пара, с соплями до пола, ему сейчас не нужна – ей ещё ребенка вынашивать. Витаминная терапия должна была поспособствовать зачатию с первой попытки.

Руслан завел двигатель, и машина мягко заурчала. Влад фанател по своим ласточкам. Весь автопарк, как стадо племенных лошадок, сам подбирал. А Руслану нравились звуки другой тональности. Громкий рев мотора и ветер в лицо.

Увидев тормознувший у выхода внедорожник, девчонка сунула метрдотелю чаевые и поспешила вперёд. Вежливая какая. Дверную ручку на себя дернула, скользнула на сидение и чуть обратно не выскочила. Не его ждала. Волк так и заорал.

– Думала, что Влад заберёт? – выдавил из себя Руслан. Под пальцами заскрипела оплётка руля.

– Думала, – бледные щёки слегка покраснели. Не врет, не изворачивается, сразу, как есть, выкладывает. Странное дело, но зверь внутри притих. Насторожился весь – что еще скажет?

– Ты обычно днём занят...

– Уже шесть вечера.

Замялась. Вцепилась в свою замшевую сумку и молчит. На розовых ноготках французский маникюр и ни одного кольца на пальцах. Красивые у нее кисти, как у аристократ-

ки. И запястья тонкие – он мог сразу оба одной ладонью обхватить. Ей бы очень пошли браслеты. Вообще всякие. Такие ручки надо украшать, а не прятать за манжетами кофт и свитеров... Позади кто-то просигналил. Волк живенько на другого переметнулся. Потребовал вытащить наглеца из заниженного драндулета и как следует потрепать на глазах у самки. Покрасоваться. Руслан втопил педаль в пол. Девчонка ойкнула и спешно нащупала ремень безопасности.

Через несколько минут тяжелого молчания Милолика опять заерзала, неловко кашлянула.

– Спасибо за, хм... ресторан.

Волк хвостом завилял. Взвизгнул от счастья.

– Пожалуйста, – стараясь не шипеть, пробормотал Руслан.

– А... можно печку? Холодно.

В пальто сидит и все равно холодно? Мерзлячка.

– Даже летом мерзну, – тихо подтвердила она. Пришлось врубать климат контроль.

Поблагодарила и опять замолкла. Лучше бы ее Влад забрал. Но у него с потряшками война и немцы. Последний, самый мелкий, чересчур буйный оказался. Его из Стаи Жарова привезли. Увидел, как папочка мамочку грызет, перекинулся и сразу за Грань ушел. Не смог успокоить взвинченного зверя.

Нанимать водителя – тоже не вариант. Чем меньше во круг народа, тем лучше. Слухи не удержишь на коротком поводке. Он специально Грозову подальше отправил. Как уви-

дел, что в голубых глазах волчицы одно только искренне обожание без капли зависти или другой мути, так и решил в Лондон ее командировать. Пусть там посидит пока, посмотрит, какой сытой и красивой может быть жизнь. Деньги лучшее лекарство от привязанности.

Милолика смотрела прямо перед собой. Молчание ее нервиловало. Волк это чувствовал, да и Руслан видел.

– Как вы с Киной познакомились?

От волчицы он, конечно, все давно узнал, но пусть хоть что-то расскажет, а не сидит, пытаясь выжать из своей сумочки воду.

– В институте, на втором курсе – тут же оживилась девочка, – случайно совсем. Столкнулись на лестнице. Сначала повздорили слегка, но потом как-то само успокоилось, оказалось, что ее группа вместе с нашей на зачёт по социологии пришла. Кира нервничала немного. Я кое-какие темы объяснила в двух словах. Ей повезло именно эти вопросы вытянуть.

И улыбается, нежно так. У Грозовой тоже от восторгов лицо сияло как солнцу в погожий день. Только ее версия была куда жёстче. И «повздорили слегка» звучало как «обматерила, на чем свет стоит. Очень сожалею».

– Я сразу не заметила в ней волчицу, – продолжила Милолика, – только, когда Кира в благодарность меня пригласила кофе выпить. А потом она сама подседа ко мне на следующей общей паре. Как-то по чуть-чуть и сдружились...

В салоне опять повисло молчание.

– Непривычно, что она так надолго уезжает, – через некоторое время продолжила девчонка, – но рада за нее. Работа для Киры важна...

И посмотрела с благодарностью, а ему жарко стало. От печки, наверное.

– Кира очень хороший специалист. От нее будет толк.

А ещё она не станет путаться под ногами.

– Мне бы тоже хотелось продолжить работу, – осторожно добавила Милолика. Не успокоится никак!

– Про фриланс мы уже разговаривали.

– Тогда для начала я бы переделала ваш сайт.

Он чуть на обочину не съехал. Заявочка, однако! Оглядел пристально, от светлой макушки до сжатых на сумке пальцев. Сидит, прямая, как струнка, и на него поглядывает. От упрямства в ее глазах под сердцем восхищение сквозняком протянуло. Целеустремленность, даже такая глупая, была достойна оценки.

– И что с ним не так?

– Есть... м-м-м, некоторые вещи, которые можно подправить. Мне было бы приятно помочь.

– Подправляй.

Пусть делает что хочет. Влад проконтролирует и сто процентов зарежет исправления. За проект было отдано достаточно денег, и над ним работали лучшие, а не конторки типа ее бывшей фирмы.

Девчонка опять улыбнулась и волк совершенно успокоился. Самка довольна, осталось еще в постель затащить и оторваться, как следует. Только подумал, а в пах уже горячая волна толкнулась. Никакой виагры не надо. Мгновенное возбуждение до помутнения рассудка. Завернуть бы в лесок, разложить сиденье, и в брюки ее чёрненькие залезть. Приласкать пальцами мягкие, влажные складки, языком очертить темные пятнышки сосков. Очень у нее грудь чувствительная, и как раз под его руку.

Волку только волю дай, он бы ее сутками обхаживал. Полнолуние скоро, зверь как никогда силен. Жаль, что девочка не способна к обороту. Он бы ее за холку подержал. А так придется всю ночь с лапы на лапу переминаясь, слушая как волчицы от страсти воют. Если человеком он может когда угодно и кого, то заставлять волка себе дороже. Нет, хватит с него просто забегов рядом со Стаей и дуэлей. Был, крохотный, но шанс, что ему попытаются бросить вызов те, кто рассчитывал свою дочку или родственницу на место Крис определить. Согласно древним законам обратной вызвать на дуэль мог любой. Но современная эпоха вносит свои коррективы. Пиар и грамотная политика стали так же важны, как физическая сила.

Так что теперь рискованные находились редко. Мало кому хотелось раньше времени распрощаться с жизнью или остаться покалеченным. Да и семья Серовых была у власти много лет, и Стая привыкла к некоторой стабильности в вопросе

управления. А если на место вожака придет незнакомец...

Нет. Руслан мысленно отбросил возможность схватки. Сейчас оборотням слишком хорошо и сыто жилось. Даже в худшие годы его отцу, Александру, поступало меньше десятка вызовов в год, а теперь вообще тишь да гладь. Последний раз Руслан схлестнулся с молодым, не слишком умным охранником несколько лет назад. Оборотень позволил себе в очень громкой и неприличной манере прокомментировать неудачу в тендере, а заодно деловые качества своего вожака. Схватка была короткой. И очень демонстративной. После этого – как отрезало.

Город сменился пригородом, а потом полями, но Милолика продолжала молча разглядывала виды за окном. Интересно, она с Владом тоже на замке рот держит? Зверь рывкнул от недовольства – уже и брата терпеть был не согласен. Целый день претензиями доставал, почему Руслан обществу девчонки предпочитает какую-то работу. И сегодня таки вынудил пораньше сорваться...

Он пощелкал кнопками на приборной панели, и музыка наполнила салон. А на губах Милолики опять заиграла улыбка. Неужели Ганзов (*прим. автора – Guns N' Roses, американская хард-рок группа*) знает? Так и подзуживало проверить.

– Нравится Эксл Роуз?

Улыбка из мягкой превратилась в озорную.

– Шляпа Слэша тоже ничего.

Руслан сделал звук на пару делений громче. Проверил, блин. Зачем? Подумаешь, слушает ту же музыку. И Влад, кстати, тоже. Сто процентов они об этом беседовали. Еще о книгах, наверное, и о кино... Глупое, совершенно неуместное недовольство этим фактом оказалось неприятным сюрпризом. Нет, надо было оставаться на работе!

Около дома, едва только двигатель заглох, Милолика выскочила из машины. Крис бы дождалась галантно протянутой руки... Руслан нахмурился, и вышел следом. Только сравнивать их не хватало. Но ее непринуждённая самостоятельность еще больше понизила планку настроения. Привык он, чтобы в нем так или иначе, нуждались.

С пальто девчонка тоже справилась сама. Не успел он последовать ее примеру, как в гостиной появился Влад. Угрожающий рык наполнил комнату. Этот урод был без майки!

– Совсем охренел?!

– Не ждал вас так рано, – и наглый взгляд на его(!) самку, – здравствуй, Милолика.

И тут пришло понимание, что ещё пара секунд – и в этой самой гостиной случится дуэль. Обернется, костюм в ключья и вперёд – к горлу обнаглевшего самца. Бесконтрольная звериная ярость надвигалась штормовой волной, подступал все ближе, грозясь утопить в себе здравый смысл. Но стоило прохладным пальчиками скользнуть в его ладонь, рассыпалась множеством невесомых брызг.

– Здравствуй, Влад, – ответила спокойно и тихо. И чуть-

чуть сжала руку.

Влад хмыкнул. Нарочно медленно развернулся и прошествовал в кухню. И как только скрылся из виду, Руслан дёрнул пару на себя и буквально волоком потащил в сторону спальни.

Глава 16

Решение снять майку было спонтанным. Что муха его укусила, сам понять не мог, зато какой эффект! Рус весь с лица переменялся. Ощерился, клыки выпустил. И если бы не девочка... Влад грустно усмехнулся и плеснул себе новой порции кофе. Успокоила волчару одним прикосновением. А вот кто ее успокоит, когда все дерьмо наверх поперет? Два взрослых мудака водят за нос одну наивную глупышку.

На лестнице слышались тихие шаги. Милолика, легка на помине. Опять рано подскочила. Девяти ещё нет.

– Доброе утро.

В кухню заглянул солнечный зайчик в домашних, мягких штанишках и свободной кофточке. Светлые волосы скучены небрежным пучком, лицо чистое, ещё сонное, слабенький румянец на щеках. Уютная девочка, домашняя. Следующий глоток кофе горчил сильнее предыдущего.

– Доброе.

Милолика прошла к плите и Влад незаметно поморщился. Запах Руслана раздражал. Вчера вечером, после его небольшой пакости, братишка сразу девочку наверх поволок. Демонстрировать, *who is who** (*прим. автора – (англ.) кто есть кто*). А потом ночью сбежал в лес, зверя погонять. До сих пор бегаёт.

– Ого, омлет, – крышка кастрюли звякнул, – спасибо.

Было бы за что! Яйцо с молоком, плюс безвкусный сюрприз сверху. Витамины для будущих мамочек. Выкинуть бы жёлтую гадость в мусорное ведро, но приходится сидеть на заднице ровно. Сочувствие сочувствием, а договор с Жаровым нужен Стае позарез.

– Милолика, ты можешь поесть спокойно?

Опять она в холодильник залезла! Никак не усядется. Уже несколько раз трепыхалась завтраки готовить. Видно привыкла.

– Хочешь оладушков?

– Не люблю сладкое.

– Добавлю вместо сахара мясо.

И улыбка лукавая. А ему пуще прежнего захотелось ее под душ засунуть, и от запашка другого мужчины отмыть. Руса точно так же руки чесались в воду макнуть, только сточную, и где говна побольше. Авансом, так сказать, за все предстоящее.

– Запатентуй рецепт, – пробормотал в кружку.

И от теплого, доверчивого взгляда не по себе стало. Волк всем телом потянулся, заурчал тихонечко. Захотел под маленькую ладонь мордой нырнуть, чтобы приласкала, пальчиками серую шерсть взъерошила... Горло наполнила острая кофейная горечь. Чуть обратно не выплюнул. Что за гадость ему сегодня кофемашина выдала?

Девочка ловко стучала венчиком, пока он пытался мозги себе вправить, и зверя осадить. Но молчание не тяготило. «С

ней уютно» так вроде ее подруга Русу докладывала. Он запись их разговора слушал, и не раз. Чистокровная волчица вот уже больше шести лет с каким-то помеском носится. Это минимум любопытно, обычно волки предпочитают в общении себе подобных. Нет, всякое, конечно, бывает, но если есть Стая, да еще такая крепкая, то оборотни ею живут.

Сначала ушам своим не верил – голос Грозовой звенел искренностью. Рус, конечно, пару раз ее пытался подловить и вывести на чистую воду. Но Кира Николаевна оказалась и так вполне честна. Подруги они и точка. Вот у брата рожа будет, когда его планы на счет волчицы медным тазом накроются.

Первые оладья зашкворчали на сковороде. Рус бы уже вокруг плиты круги нарезал, пахло просто восхитительно.

– Попробуешь?

Три нежно золотых кружочка очутились на белой тарелке. Он, конечно, по выпечке не так с ума сходил, но рот слюной живенько наполнился. Все-таки утащил к себе один. Сковородка опять зашипела.

– Я вчера с Русланом разговаривала...

О, только этого поминать всуе не надо! Хорошо ведь сидели.

– ... он разрешил сайт компании глянуть. Прости Влад, но дизайн у вас так себе.

– Ты знаешь, сколько мы за него отдали?

– Я только попробую. Чуть-чуть.

Ну, вот откуда она такая взялась? Та же Кристина побрякушки быстрее выпрашивать станет, а эта за свою работу уцепилась, клещами не оторвать. Не стоит соглашаться. Определенно выше головы прыгнуть пытается, но...

– Как хочешь, – еще один оладушек перекочевал на тарелку. Хрустящий, пышный. А в мозгах тумблер как щелкнет – и совсем другое перед глазами. Тоже светлая тарелка, только не чисто белая, а с каемкой под гжель. И вместо золотого мягкого кружочка – черный шмат мяса.

Но воспоминаниям про Альку Влад уже не сопротивлялся – устал. Она готовить не очень умела, но он каждое ее блюдо до крошки подьедал.

– Вкусно?

Вкусно. И алькина пережаренная курица тоже вкусной была. Об жёсткое мясо, правда, чуть зубы не сломал, но ничего. Получилось как-то прожевать...

– Зачем в веб-дизайнеры пошла? Могла бы в ресторан.

– Не хочу целый день у плиты стоять. Я то и готовила больше по необходимости. Папа тот еще лакомка был – привык в первом браке к разносолам.

– И почему обратно к разносолам не вернулся или не нашел кого?

Не нужно спрашивать. Вообще говорить с ней желательно поменьше, но... До чертиков странное чувство. Сидит на табуретке, хомячит оладьи и вспоминает Альку. А на душе вроде и не слишком муторно. Совестно до позорного румян-

ца – это да, но не больно. Как будто извечно кровоточащая рана вдруг затянулась тоненькой корочкой и больше не беспокоит так остро.

– Первый брак у папы не слишком удачный был, – вздохнула, – случайный.

По залету, понятно.

– А потом уже не хотел ничего. Мамаша для него ангелом была. Как пришла к нему на кафедру, так папа и влюбился. С первого взгляда, можно сказать. У него с первой женой как раз бракоразводный процесс уже шел. И до поры до времени мать паинькой себя вела. Но когда перышки слетели, вместо нимба рога проклюнулись. Все нервы ему вытрепала, и вот...

В кухню зашел Руслан. Залетел. Орел сизокрылый. Майка облепила торс как вторая кожа, руки бугрятся мускулами, и глаза – желтые звериные – молнии мечут. Волк внутри ощерился. Соперник!

– Приятного аппетита! – кривая улыбка обнажила кончики клыков.

И тот хрупкий уют, теплый и невесомы, лопнул, возвращая в сердце застарелую боль. Девочка стушевалась. Тоже почувствовала, что альфа кипит весь, хоть лицо самое безмятежное. Рус ещё с такой рожей отцу врал, что синяки и ссадины – это он на велосипеде неудачно проехался, а не с братом, в который раз, сцепился.

– Благодарю, – Влад церемонно промокнул губы салфеткой.

Главное его сейчас не провоцировать. Зверь перед полнолунием бесится и Рус вместе с ним. Больше сладкого брат только одно любит – контроль. И в первую очередь над собой. А тут вон как зацепило, даже маечку в облипочку натянул. Демонстрирует, что он не хуже. Влад встал и захватил байку, пора и часть знать.

– Спасибо, было очень вкусно.

Милолика быстро улыбнулась, а в глазах сожаление. Да девочка, ему тоже очень жаль. Но отнюдь не испорченного завтрака.

– Я к потеряшкам. Вчера мелкий опять от еды отказался.

Рус даже не подвинулся, когда он мимо шел. Чиркнулись плечами. За такую наглость альфа мог бы и на дуэль вызвать. Но они слишком через многое прошли вместе. Их дружба была рождена из грязи навязанной ненависти и соперничества. Закалена годами сопротивления давлению двух амбициозных волчиц. А на закуску проверена временем, которое показало, что Рус лучший альфа, чем он. Благодаря своему невероятному упрямству брат на шее выволок Стаю из могилы. Сплотил, усилил и заставил заявить о себе. Блестящий альфа и стратег. А еще мудака первосортный, как ни крути. И супруга у него будет под стать.

Натягивая на ходу байку, услышал, как за спиной прошмыгнула девочка. На второй этаж сбежала. Рус остался в кухне. Оладушки, наверное, подьедать.

Глава 17

– Бежевый – не то, логотип чуть вниз, влево, нет вправо...

Боже, ерунда-ерундовская...

Неискоренимая и дурная привычка – бухтеть себе под нос во время работы. Витек, программист их, постоянно с этого обхохатывался. Частенько садился рядышком на стул, щеку рукой подпирал и слушал ее. Говорил, что за час можно выловить парочку нормальных таких перлов. Все грозился, что однажды издаст сборник ее выражений и подарит на восьмое марта. Хороший парнишка, улыбочивый, в общении лёгкий...

Едва заметный флер грусти вынудил отодвинуть планшет в сторону. Милолика откинулась на удобную спинку компьютерного стула и печально вздохнула. Все-таки скучала она по коллективу. Начальник отличный, девочки из бухгалтерии никогда не забывали на чаек-кофеек позвать, Витёк тот же... Пытался подкатить к ней в начале, но только что устроившейся на работу Милолике не хотелось отношений. Наспех заклеенное сердце еще болело, и романам на рабочем месте было объявлено твердое «нет». Витёк немножко пострадал, но потом как-то выровнялось.

А в зимнем домике над душой никто не стоял. Больше недели она днем была сама себе предоставлена. Гуляла по территории, под присмотром охраны, иногда на кухне опять колдовала, но большей частью за планшетом время прово-

дила. Влад на ее наработки сначала скептически посматривал. Но потом заинтересовался. Иногда, как Витек, рядом присаживался. Но если тот больше шутил и смешил ее, то у Влада ни намека на улыбку. Весь собранный, серьезный, и смотрит... внимательно так.

Зато ночью, как по расписанию, Руслан его сменял. И уже никуда не уходил. Спать рядом с кем-то было непривычно. Вот что полгода одиночества делают. Милолика постоянно сбегала на другой край кровати. Отодвигалась, стоило телу получить желаемое. Да и альфа с объятьями не лез. Растягивался во весь рост, занимал сразу две трети кровати и просто выключался, а ей приходилось жаться с краешку.

Сказать, что она странно себя чувствовала, значит не сказать ничего. Ночь вместе, а днём порознь. Шикарный секс и полное моральное отчуждение. Нет, он не игнорировала ее, всегда был готов к диалогу, но... Она как будто утря руками ловила! Вроде схватилась, а он снова ускользнул. Вежливо и с поклонами.

Настроение работать пропало окончательно. Милолика глянула на часы и ужаснулась. Стрелка давно перевалила за двенадцать ночи. Все хватит уже из себя креативные идеи выжимать. Нужно голову проветрить, подышать пять минут на балкончике. Крепче спать будет. К счастью сегодня кровать в полном ее распоряжении. Сегодня вся Стая по лесу в догонялки играет. Кира этого каждый месяц, как праздника ждала...

Схватив теплый клетчатый платок, Милолика выскочила на свежий воздух.

Укуталась получше и глубоко вздохнула. Как хорошо! Полная луна запуталась в густых кронах, небо, не загрязнённое световым шумом, просто волшебное! Все в звёздах, чистых, по-осеннему ярких. Бесконечно смотреть на них можно. Решено! Вот доделает сайт и обязательно за фантастику возьмется. Давно уже с книжкой в руках не сидела. И чтобы дождь за окном, а рядом горячая чашка чая. И колени греет мягкий, любимый плед. Нужно его будет тоже забрать...

Внизу что-то хрупнуло. Милолика глянула вниз и чуть не закричала. Волк! Морду задрал и прямо на нее смотрит. Жёлтые глаза горят, как две свечи, серая шерсть серебрится под нежным светом луны.

– Руслан...

Как она его узнала, Милолика в жизни бы не ответила. Но вот Руслан, и все тут! Железная уверенность. Волк тихонько взвизгнул. Закрутился на месте, на задние лапы пару раз встал. А потом к двери рванул, только хвост дыбом.

Чувство страха и восторга сшиблись в груди, обрывая дыхание. Охрана его пустит. Он же альфа, вожак. Они обязаны подчиняться. А дверь в ее комнату – декорированная тонкая доска. Зверь ее одним плечом вынесет, даже не заметит.

Ноги предательски слабели, пока она ковыляла обратно. Он же говорил, что всю ночь отсутствовать будет! Что здесь делает?!

Как маленькой, ей захотелось лезть под кровать, когда дверь комнаты распахнулась настежь. Она видела несколько раз волчицу Киры, но эта громадина лохматая...

Охнув, Милолика вцепилась в стоящее рядом кресло.

– Пушистик, – хихикнула нервно.

Волк фыркнул и потрусил к ней. Огромные лапищи смяли бежевый ворс ковра.

– Ой!

Широкая морда ткнулась в ноги. Черный блестящий нос сопел, пока зверь старательно обнюхивал ее.

– Охранники не заходили сюда, – интуитивно поняла Милолика, – Даже на второй этаж не поднимались.

Зверь довольно рыкнул. Огромные белые клыки могли перекусить ей шею, но страх исчез с первым прикосновением шершавой ленты языка к ладоням.

Ухватив за край платка, волк осторожно потянул ее обратно на ковер. По щенячьи боднулся в живот. Толстый хвост вильнул, выдавая звериный восторг. Он хотел ласки. Смотрел на нее преданными, полными любви глазами. Скреб лапой колено.

– Очень большой пушистик, – прошептала Милолика.

Господи, да она словно ребенок в контактном зоопарке! И огромный, опасный хищник валяется в ее ногах. Урчит и ластится к ладоням. Уши торчком, хвост, как у хаски, сам весь крупный, и с широкой грудью. Лапа больше ее запястья в два раза! Настоящий вожак. И не страшный ни капли.

Послав куда подальше осторожность, Милолика обняла его за шею и зарылась в светло-серый мех пальцами. Жёлтые звериные глаза блаженно прищурились. Уложив морду ей на плечо, волк протяжно выдохнул. Хорошо!

А у нее в груди все вдруг задрожало от чувства непонятной, щекотной лёгкости. Почему-то захотелось смеяться. Вскочить на ноги и броситься в лес, играть в догонялки со зверем. Носиться по влажному, мягкому мху, пьянея от бесконечно ароматного лесного воздуха и делиться, делиться со всеми теплом, плещущим в сердце через край. Щедрыми горстями раздавать направо и налево, не требуя ничего взамен. Как в любимой книге. Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженный!* (прим. автора – Стругацкие "Пикник на обочине")

Мягкость звериного меха сменилась гладкостью горячей кожи. Секунда – и она обнимает за шею мужчину.

– Милолика...

Подушечка большого пальцы оставила на губах горячий след. А она не могла оторвать восторженного взгляда от напряжённого, красивого лица и того урагана, что бушевал в жёлтых глазах. Сколько в них всего! Нежность, ласка, внимание и... Ох, она так хотела бы верить именно в это чувство...

А Руслан неторопливо стал избавлять ее от одежды. Прямо тут, на ковре. Прикасался мягко и осторожно, словно она драгоценность, которую страшно повредить неловким дви-

жением.

Лёгкая кофточка распахнулась, и мужские ладони накрыли отяжелевшую грудь. Он знал ее слабые места. И каждую ночь находил новые. Подстраивал, переделывал под себя и свои нужды. Четко объяснял, чего хочет и как часто. Но сейчас в его прикосновениях не было прежней требовательности. Как в первую их ночь альфа изучал ее. Успокаивал и гладил, заменяя страсть пронзительной, до слез, нежностью.

– Руслан..., – вздох-стон обжог губы, и Милолика первая потянулась к нему навстречу, доверчиво предлагая разделить ночь на двоих. Как же оказывается, она истосковалась по обыкновенной ласке! Чтобы обняли бережно, поцеловали, пригрели рядышком. И как волк ластился к ее ладоням, так и она потянулась вслед за мужскими. Осторожными и чуткими.

Руслан вздрогнул. Прорычал что-то непонятное и обрушил на нее новую волну нежности. Выкупал в поцелуях и тяжёлом дыхании, согрел живым теплом горячего тела. Это было так странно. И так по-настоящему.

Лёгкий укус шеи прошел почти безболезненно. Затерялся среди множества прикосновений губ и рук. Стёрся ощущением его ладони, накрывшей гладкий лобок, и первый раз она кончила не от жёстких, быстрых толчков переполненного похотью мужчины, а от мягких поглаживаний.

Сквозь полуопущенные ресницы следила, как жадно он облизывает влажные, испачканные ее соком пальцы.

– Вкусная, – проорчал довольно, – Сладкая.

Закинул ее ноги себе на плечи, приподнял за бедра и толкнулся вперед. Гладкая головка раздвинула припухшие складочки и туго вошла в ещё дрожащую плоть. Задохнувшись от ощущений, Милолика выгнулась навстречу. Не позволил. Как не позволял раньше, продолжая контролировать каждое ее движение. Мягко насаживал на себя, скользил медленно и плавно, бесстыдно разглядывая и трогая где ему хочется. Сминал ладонями грудь, выныривал, терся блестящим от смазки членом между распахнутых навстречу ему бедер, и снова входил, плотно на всю длину, заставляя ее дрожать и стонать от удовольствия. От ощущения его крепких, надежных рук и подступающего наслаждения, что тугой пружиной закручивалось внизу живота.

– Руслан...

От тихого, полного мольбы всхлипа мужчина содрогнулся.

– Смотри на меня! – прорычал хрипло, и Милолика не могла послушаться.

Несколько сильных, жестких выпадов и сладкая судорога выгнула тело навстречу мужчине. Альфа застонал. Задвигался быстро и часто, подхватывая и продлевая ее оргазм. Растянул до предела, вколачиваясь на полную длину и кончил, плотно прижимая их бедра. Горячая струйка стекла в ложбинку между ягодицами, когда ее мужчина отстранился.

– На кроватку, девочка, – Руслан легко и бережно подхва-

тили ее на руки, – Хочу тебя еще...

Спит. Закинула свою стройную ножку на одеяло, обняла его подушку и дышит спокойно. А на открытой шее розовеет след от его укуса. Вот и все. Привязка окончательно окрепла. И запечатана повторной меткой.

Руслан глубоко вздохнул пропитанный их запахом воздух и прикрыл глаза. Ни с чем это не перепутать. И никакими словами не описать. Теперь он ее чувствует, как надо. И сможет найти, куда бы не спряталась. Разбудить бы ее сейчас и все точки над і расставить. Так нет же. Сидит. А внутри прямо винегрет какой-то.

Он ведь даже не думал метку обновлять. Просто прибежал сюда, не в силах сдерживать зверя и желания провести с ней ночь. Но ее нежность к волку будто свела с ума, и уже мужчиной нестерпимо захотелось вернуть ей это чувство сторицей.

И как же ярко она откликнулась! Потянулась к нему, что называется, с душой нараспашку. Послушная и ласковая девочка. И на вкус такая... сладкая! Лучше любой пироженки. До одури пробовать ее захотелось. Гладить и целовать без конца. Чтобы нежилась в его руках доверчивым котёнком, подставляла губки для поцелуев... Секс с ней всегда невероятный был. А в этот раз ещё больше особенный. Как будто они одно целое, пронизанное сотней бесконечно прочных нитей, и нет такой силы, способной их разорвать.

Плетеное кресло под пальцами захрустело. Хватит! Он слишком долго шел к поставленной цели, чтобы в последний момент свернуть в сторону. Есть то, что нужно просто забыть. Например, тяжелый железный ошейник на шее... Или ласковый, нежный шепот его имени, и вес взлохмаченной головушки на плече. Первый раз рядом заснула, сама! Все волчицы так и норовили на него залезть, а она убегала на другой конец кровати. А его почему-то вырубало в считанные минуты, и спалось как никогда сладко и спокойно... Еще пушистик ее этот. Придумала тоже...

Мобильник на столе зажужжал.

– Да! – просипел в трубку и сам на себя разозлился. С какой стати шепчет?

– Рус, потеряшки... – голос Влада звучал обеспокоенно. – О, черт, даже не знаю, как сказать.

– Как есть! – гаркнул, девушка на кровати зашевелилась.

– Они, хм... Успокоились. Мелкий пожрал сегодня нормально. Остальные притихли. Кто спит, кто тоже в миске пasetся.

– Что вы им давали?

– Да ничего нового! Успокоительные и витамины. Родственники их навещали, по расписанию... Блядь, цирк с конями.

– Перепроверь дозировки. Упаковки тоже, может на другую фирму перешли. Да не маленький, сам знаешь. И еще, – он глубоко вздохнул, выравнивая почему-то вздрогнувший

голос, – займись организацией полного сбора Стаи. Время сделать официальное заявление о свадьбе.

– Рус! Не...

Но он уже нажал отбой.

– О какой свадьбе?

Серо-зеленые глаза смотрели настороженно и внимательно. А на самом доньшке надежда. Такая искренняя и чистая. Хрупкая. Одно слово – и разлетится в дребезги. И от этого взгляда под сердцем зашевелилось гадкое, до тошноты, предчувствие. Как будто он стоял над пропастью. Огромной, до самого горизонта. Хотелось отпрянуть, развернуться и бежать подальше от края, но он смотрел вниз, а в спину толкали обязательства. Тихонько нашептывали, как много усилий было потрачено на Стаю. И что вся его жизнь была сосредоточена в ней, а больше ни для чего места не осталось.

Короткий вдох, и он шагнул вперед.

– О моей свадьбе.

Не дура. С ходу интонацию голоса поняла. Вон как щеки побледнели. Вся сжалась, одеяло, теплое, чтоб его, к груди притиснула. Последние, сладкие секунды неведения искрошились в пыль.

– Т... Твоей?

– Моей, Милолика. Моей и Кристины. Вы скоро познакомитесь.

Он даже ждал ее истерики. Обвинений и горючих слез, но девочка не стала донимать его визгами. Только побледнела,

как полотно и в глазах... будто умерло что-то. И у него внутри тоже... Еще совершенно не понятное, неоформленное, но дорогое безмерно, и не заполнить эту жадную пустоту ничем.

– На цепь теперь посадишь? – поинтересовалась глухо. А губы так и прыгают. Уже белые совсем, ни кровинки. Но держится. Укуталась в одеяло и ни одного дерганья в сторону. Сидит, будто в самом деле привязанная. Знает свое место. Внутри зародилась жаркая волна злости. На все вокруг, и себя тоже.

– Обязательно, если молчать, когда нужно не научишься. А теперь собирай вещи. Нас ждет Стая.

Глава 18

– На юбочке разрез сделаем больше, обязательно. Такие ножки. А цвет лучше бы свежее. Вы что-то бледненькая...

Ольга, кажется так звали молоденькую оборотницу-стилиста, заливалась соловьем. В серых глазах фальшивая забота, и улыбка тоже насквозь лживая. Бегает вокруг, всплескивает холеными ручками, вся такая в деловом костюмчике и с огромной брошкой на пиджаке, а дай бы волю, выпустила клыки и порвала ее на тряпки. Какое унижение, помеска обхаживать!

Милолика даже не шелохнулась, когда иголка, как будто случайно, слегка царапнула кожу на ноге. Так и продолжала тупо смотреть в зеркало на живую куклу с тусклыми глазами и неподвижным лицом. Никакая косметика не могла скрыть бледности, и вечернее, глубоко-синее, платье можно было бы раскрасить хоть к кислотно-салатовый, все равно без толку.

– Наверное, Вы волнуетесь. Соберется вся Стая...

Волновалась ли она? Нет. Ни капельки. И сердце не разбито вдребезги. Просто вместо него в груди дыра космического масштаба. Почему? Ведь она не любила Руслана. Любовалась им, таким нельзя не любоваться, тихонько мечтала о большем, чем бесподобный секс, но все равно не успела дойти до точки невозврата. Или успела? Ведь так хотелось верить! Красивый, сильный мужчина готовый превра-

тить жизнь в сказку и робкое «а вдруг?», против которого бессильны любые доводы разума.

– Свободна.

Влад возник на пороге ее новой комфортабельной клетки. Отпадный черный смокинг трещит на плечах, вечный злой ежик волос облагорожен парикмахером, а глаза побитой собаки. Опять за индульгенцией явился?

Тогда, в то злополучное утро, он прискакал спустя каких-то полчаса. Она как раз на ноги подняться сумела. Нашла силы. И даже халат накинула. А тут он. Ворвался в комнату, черная кожанка нараспашку, весь мокрый и взъерошенный. Они с одного взгляда друг друга поняли.

– Милолика, – выдохнул. И первый глаза отвел, как мальчишка, пойманный на чем-то постыдном.

Следом Руслан влетел. И опять молчаливая дуэль взглядами, только между двумя братьями. А Милолике вдруг захотелось истерично рассмеяться. Она, идиотка, пирожками и оладушками своих тюремщиков угощала. Выпечкой баловала, о себе пыталась рассказать. Старалась понять, прислушивалась к вечному «Он не такой» Такой. Все они, богатые мальчишки, такие.

Да, Милолика, засмотрелась ты на глянец симпатичной мордашки. И незаметно для себя ослепла. На одни грабли наступила, на другие, а третьими голову снесло.

– Выйдете, – произнесла сухо. Влад сразу послушался, исчез, как будто не было. А Руслан опять взглядом вскрытие

провести попытался. Зря. Она и так была выпотрошена и наизнанку вывернута. Бежать бесполезно – найдет. Качать права – не в ее положении. Щелчком пальцев альфа мог устроить ей ад на земле... Но тогда Руслан не стал сыпать угрозами. Просто исчез следом за Владиславом. А глухие звуки ссоры она заглушила шумом ледяных и хлестких, как маленькие плети, струй. Долго омывалась в душе, до красноты отирала кожу...

Милолика моргнула, и перед глазами опять появилось овальное зеркало в изящной раме. А в нем молчаливая, светловолосая девушка с греческой прической и в длинном вечернем платье глубокого синего цвета. Неподвижная и прямая.

– Ты... Хорошо выглядишь, – раздалось за спиной.

Конечно, она хорошо выглядит. Куклу накрасили и расчесали. Принарядили посимпатичнее, украсили побрякушками. Вожак должен представить свою пару Стае, такова уж традиция.

Мужчина топтался за спиной, жег открытую спину взглядом.

– Может, тебе нужно что-то?

– Да.

Развернулась к нему. Мягкий шелк подола качнулся следом, открывая ногу до середины бедра. Взгляд оборотня скользнул по оголившейся коже. Серые глаза потемнели.

– Что? Говори, конечно.

– Убраться отсюда подальше!

Влад как-то даже ростом меньше стал. Опять глаза отвел. Ее вопрос был, по меньшей мере, смешным.

– Милолика... А, черт!

Мужчина сорвался с места и заходил туда-сюда. Зачем-то схватил статуэтку волка и волчицы с полки, потом обратно поставил.

– Когда Рус почувал тебя... Все уже нельзя было исправить! Его зверь слишком сильный, он требует и сведет с ума, если не получит... Но... блядь! – опять забегал, как будто в клетке он, а не она, – Стае нужен союз с Жаровым! Рус му-
дак конечно, но за своих он будет грызть горло. И женится он... Договорной брак, в общем! И я просто хотел сказать, чтобы ты не боялась. Рус он... Он не позволит, чтобы тебе причинили вред. Никогда. И попроси уже хоть что-нибудь! Не молчи сутки напролет!

Прекрасная тирада, эмоциональная и содержательная. Похлопать что ли? Но как-то лень. Вот уже неделю она не жила, а существовала. Даже Кире не могла позвонить. Во-первых – телефон наверняка прослушивают, а во-вторых – а что она скажет? И чем может ей помочь Кирюха? Пойти против Стаи и вожака? Нет, перед таким выбором Милолика не готова была ее ставить.

Не желая дальше предаваться пустым размышлениям, Милолика подхватила подол и прошла к креслам перед панорамными окнами. Скоро сюда придет Руслан. Забирать под-

готовленный к показу товар. Первая их встреча, не считая нескольких попыток альфы завалить ее на лопатки.

Нет, у них ничего не получилось. Не потому что она орала и вырывалась из его рук. Милолика не сопротивлялась, когда Руслан разводил ей ноги. Тело даже немного возбуждалось, благодаря Привязке и мужской настойчивости. Вот только «немного» Руслана не устраивало. И каждый раз он просто оставлял ее в покое, выражая недовольство лишь хлопком двери. Довольно странно, с учетом того, что имел возможность просто взять свое силой.

Влад присел на соседнее кресло и замер. Внизу мелькали фары подъезжающих машин. Дом альфы стоял на небольшом холме и можно было видеть кусок главной дороги. Бедная Кирюха... Каково ей будет, когда она узнает? Себя же виноватой сделает.

– Ты готова?

Как выстрел в спину. Влад глянул в сторону двери и помрачнел еще больше.

– Она что – глухая? – раздался незнакомый, слегка визгливый голос.

Милолика обернулась. А это, очевидно та самая Кристина. Кто же еще так смело будет висеть на железном сгибе локтя? Высокая, крутобедрая и загорелая. Упакована в элегантное платье футляр цвета слоновой кости, на шее искрит-ся мини-состояние. Мордашка что надо, курносенькая и лисья какая-то. Бешеной такой лисицы.

– Это она то недоразумение, о котором ты мне говорил, Рус?

– Замолчи, – рыкнул альфа.

– Но...

– Ты слышала, – а это уже Влад.

Девушка впилась в нее ненавидящим взглядом. Как будто Милолика ее затыкала. Братья опять друг на друга сощурились.

– Стая ждет, – холодно выцедил Руслан.

– Пойдем Милолика, – предложил ей локоть Влад.

Альфа хмыкнул и развернулся. Идеальная железная скульптура в светлом костюме тройке. Холодная и безразличная. Кристина попыталась отвесить ей еще один презрительный взгляд, но Милолика ответила ей полным безразличием.

В ногах не было и намека на слабость, пока она припечатывала лакированную поверхность паркета каблучками. Не появилась она и когда множество взглядов впилась в нее острыми крючьями.

Она равнодушно смотрела вверх голов собравшихся перед домом жожака. Вся Стая сбежалась. Сейчас Руслан должен речь толкнуть, а потом фуршет. Поминки по ее свободной жизни.

– Милолика, ты как? – обеспокоенно прошептал Влад, склоняясь к самому уху.

Никак она. Стоит тело в синем шелковом платье, а душа

где-то далеко. Пожалуй, нечто похожее Милолика ощущала, когда смотрела, как ее первая любовь с последней парты зажимается на дискотеке с Надькой из девятого «А» Нет, Надюшка не была шалавой, а Димка хулиганом, падким на любую юбку. Ребята потом поженились даже. И вроде до сих пор живут. Крепкая, нормальная семья. А у нее тотальный крах по всем фронтам. Первый на карьеру променял, второй на любовницу, а третий.... На все вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.